

ЛАВРЕНТЬЕВА ОКСАНА

ТАНГО
С ОДИНОКИМ ВОЛКОМ

Оксана Лаврентьева

Танго с одиноким волком

<https://litres.ru/74215569>

Аннотация

Ещё вчера я, Ангелика Морелли, была обыкновенной девчонкой, а сегодня я невеста нарасхват. Обо мне мечтают самые знатные и богатые женихи со всего света. Счастливица? Ага... вот только все они не люди. Мир давно уже стал другим. В нём появились оборотни, вампиры и другие странные существа, которые в открытую заявили о своём существовании. Так кому из них достанется непорочная невеста? Кто сумеет дать за меня высшую плату? Итак, торги начинаются...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	71
Глава 8	83
Глава 9	94
Глава 10	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1

С трудом я дотащила свой чемодан до середины вагона. По закону подлости моё купе класса «люкс» оказалось в самом конце коридора, поэтому я пару раз чуть не грохнулась, наступив на край своей порфиры.

Всё-таки странные эти оборотни. Почему они решили, что для незамужней девушки этот огненно-красный балахон самая подходящая одежда? Как по мне, так эта порфира действовала на оборотней мужского пола как красная тряпка на быка.

Несмотря на то, что в комплекте с этой накидкой до пят шла довольно изящная маска для лица, вервольфы постоянно на меня оборачивались. Принюхивались как голодные псы и с подозрительным прищуром старались заглянуть мне в лицо. В такие моменты моё сердце ухало вниз и начинало в ужасе биться в одной из пяток.

- Что им от меня нужно? - как-то не выдержала я и спросила об этом свою подругу Шейлу, которую угораздило родиться оборотнем.

- Ты им нужна. Знаешь, как наши мужчины любят таких как ты?

- Ты имеешь в виду девушек человеческой расы? Я что, по-твоему, с луны свалилась? Об этом все знают. Но даже у себя дома, ещё до того, как вы от нас отсоединились, муж-

чины-оборотни на меня как-то странно реагировали. Не так как на других девчонок.

- Ну, не знаю... была бы я мужиком. Ничего не могу тебе сказать по этому поводу. Для меня ты пахнешь как и остальные девчонки твоего вида, то есть как человек. А порфиру девушки-верфольфы снимают на второй же день после свадьбы. То есть сразу после того, как лишатся девственности. Но, как ты знаешь, некоторые особы умудряются её потерять задолго до своего замужества. Но в угоду этому дурацкому обычаю всё же продолжают её носить до самой свадьбы. - Моя подруга хитро мне подмигнула. Я не выдержала и хихикнула ей в ответ. Уж мне-то было прекрасно известно, кого она имела в виду...

Хорошо хоть её жених не принадлежал к тем фанатикам, которые слепо чтили эти традиции. И он прекрасно знал, что свою невинность Шейла потеряла ещё пару лет назад. А знал он это потому, что сам её у неё и забрал. Тогда они ещё жили среди людей и особо не афишировали свою сверхъестественную природу. Понятное дело, Шейла не носила тогда эту ужасную порфиру. Поэтому они с Томом ходили в школу как самые обычные подростки, и влюблялись так же как и все.

Между прочим, эта красная мантия до пола, надеваемая поверх другой одежды, служила для оборотней неким барьером. Ведь ткань порфиры вымачивалась в специальном растворе, который напрочь глушил запах девственности. И де-

лалось это для того, что бы на честь девушки не посягнул какой-нибудь безбашенный вервольф. Ведь их мужчины превращались в каких-то сексуальных маньяков от одного этого запаха, и далеко не все могли себя тогда контролировать. Поэтому среди своих девушки-оборотни предпочитали ходить в порфирах от греха подальше. А уже после замужества они с радостью избавлялись от этого балахона за ненадобностью...

С раздражением я приподняла выше край своей мантии и только после этого преодолела расстояние до нужного мне купе. С облегчением нажала на блестящую ручку и потянула её на себя... Странно, не поддаётся. Я повторила попытку.

Ничего. Моё купе упорно не хотело открываться. Я пыталась дёргать ручку вверх-вниз, а она лишь в ответ издавала мерный металлический стук. И когда я уже чувствовала себя каким-то долбаным дятлом, только тогда я заметила странную прорезь прямо над дверной ручкой.

Вот чёрт! Как хорошо, что этого никто не видел! И как я раньше не догадалась, что в люксовом вагоне предусмотрена карта-ключ? Её-то и вставляют в эту дверную прорезь и только после этого хватаются за ручку. Идиотка. Хорошо хоть замок не сломала.

Я с возмущением повернула голову в надежде увидеть там проводницу, которая не удосужилась снабдить меня этой картой и... тут же оцепенела.

Его колючие холодные глаза смотрели на меня так, будто он следил за мной из-за засады, словно выслеживал добычу.

Вот уж, действительно, стопроцентный вервольф! В то же время в его взгляде читалась такая высокомерная насмешка, что мне сразу же стало мучительно стыдно. Наверняка он уже давно наблюдал за мной со стороны и удивлялся моей непролазной тупости.

И какого чёрта он на меня уставился? Девушек что ли никогда не видел? Вот урод...

Хотя, нужно признать, этот незнакомец был кем угодно, но только не уродом. На это я тоже обратила внимание. Несмотря на то, что почти все оборотни обладали потрясающей харизмой, у этого типа её наблюдалось слишком много. Настолько, что моё сердце в тот же миг забилося от волнения как сумасшедшее.

Иссиня-чёрные короткие волосы, правильные и на удивление благородные черты лица, и самое запоминающееся - пронзительные, притягивающие всё моё женское внимание глаза. Чёрные, как само небо в безлунную ночь, с характерным для оборотней жёлтым отливом, они манили, заставляли моё тело реагировать на них странным образом. Я буквально таяла от одного его взгляда. А низ живота у меня уже вовсю наливался сладостным томлением. Казалось, ещё немного и я сама подойду к нему и попрошу его взять меня прямо здесь.

Ужас какой-то! Мне всегда нравились вервольфы, но не до такой же степени! Ещё не хватало, чтобы он учуял мой сексуальный интерес к нему и не ответил бы мне тем же. Чёрт,

здесь уже никакая порфира не поможет...

В растерянности я посмотрела по сторонам, всё ещё надеясь увидеть проводницу. И что прикажете теперь делать? Особенно с этим чемоданом, который по пути сюда показался мне набитым кирпичами. Шейла как всегда постаралась на славу: напихала мне туда всякой ерунды, сдобрив это огромным куском вяленой оленины, приготовленной по особому рецепту обратной. И это несмотря на то, что я была убеждённой вегетарианкой.

В растерянности я посмотрела на свой багаж и увидела на чемодане небрежно брошенную ярко-алую порфиру. В страхе я тотчас схватилась руками за голову. Как и следовало ожидать, чуда не произошло: и мои пальцы тут же погрузились в копну пушистых волос. А значит, этот загадочный оборотень лицезрел меня сейчас во всей моей белокурой красе.

Бог мой! Видимо, чисто машинально я сбросила с себя эту чертовски неудобную порфиру, когда воевала с дверной ручкой...

До этого момента вервольфов сдерживал этот балахон и маска в пол-лица, которая успешно скрывала моё довольно привлекательное личико. Теперь же я стояла один на один в безлюдном вагоне с этим типом, который уже давно догадался, что я из себя представляю. И ещё неизвестно, как он на это среагирует. Ведь человеческая девушка (к тому же натуральная блондинка, которых они чуть ли не боготворили)

представляла для него огромную ценность. В сексуальном плане, конечно.

- Странно. Кажется, эскорт услуги не входят в стоимость билета. Или же для VIP пассажиров, которые выкупают полностью весь вагон, предоставляются подобные бонусы? - низким, чертовски сексуальным голосом поинтересовался у меня оборотень.

От его слов у меня аж волосы на голове зашевелились от ужаса и возмущения одновременно. Какой же самонадеянный красавчик! Впрочем, чего ещё ожидать от вервольфа?

- Раскатал губу. Подбери слюни и разуй глаза! Где ты видишь здесь проститутку?! Много ты видел девочек по вызову, которые бы приходили к клиенту с таким чемоданом? - На всякий случай я вновь накинула на себя порфиру. Хотя, в этом уже не было никакого смысла. - Ага, всё своё ношу с собой. Думаешь, что я притащила целый чемодан секс игрушек? Так сказать, для работы.

Я решила сразу же поставить его на место. С такими нахалами как он, только так и нужно поступать. Ведь он почему-то принял меня за труженицу самой древней профессии! Вот похотливый волчара...

- Такой милый ротик, а такие нехорошие слова. Двуногие совсем распустили своих женщин. А ведь за такое можно

схлопотать нешуточное наказание...

- Что?! А ты не забыл, что по закону Лиги Сверхъестественных Существ поезда, так же как самолёты и морские суда, обладают экстерриториальностью? Так что фактически я сейчас нахожусь на своей земле, где вы - оборотни, персоны нон грата! Да ты не можешь до меня и пальцем притронуться!

- Вообще-то я не пальцы имел в виду... - с насмешкой возразил мне вервольф. - Это ваши мужчины любят распускать руки, у оборотней к этому несколько другой подход. Особенно, если дело касается таких красоток, как ты...

Я в страхе застыла, а незнакомец подошёл ко мне вальяжной неторопливой походкой. Эти секунды, когда расстояние между нами неумолимо сокращалось, показались мне вечностью. Ведь он так и не оторвал от меня своего пристального, поистине гипнотического взгляда. И мне не позволил этого сделать, так что я уставилась на него как кролик на удава.

Незнакомец приблизился ко мне вплотную, слегка наклонился и с шумом втянул в себя воздух.

- По-моему, это неприлично, вот так откровенно обнюхивать женщину, - возмутилась я произвольно.

- А где ты здесь видишь женщину? Испуганная, но на удивление храбрая девушка, почти ещё ребёнок, но никак не женщина. Твой сногшибательный запах невинности я учуял ещё на другом конце вагона. Может, этот пахучий кусок материи и способен обмануть какого-нибудь молодого вер-

вольфа, но только не меня. - Он протянул к моему лицу руку и осторожно снял с меня маску вместе с накидкой. Причём, я ему даже не возразила! Так и осталась стоять неподвижно словно статуя. В то время как незнакомец улыбнулся, беспардонно меня осматривая: - Так-то лучше. Дай я хоть на тебя полюбуюсь. Не каждый день встречаешь такую красавицу.

Я нервно сглотнула и в ужасе опустила глаза. Взмолилась про себя о том, чтобы хоть одна живая душа нарушила наше тет-а-тет. Может, тогда он побоится ко мне приставать, и я благополучно улизну из его вагона.

И словно в насмешку моим надеждам пол под ногами резко дёрнулся, отчего я еле устояла на ногах. И если бы вольф не поймал меня за локоть, скорее всего, мне не удалось бы сохранить равновесие. Я в ужасе посмотрела в вагонное окно - перрон медленно плыл в сторону. Даже живописные клёны с ярко-бардовыми кронами пришли в движение, затрепетали на ветру своими резными листочками, которые будто бы со мной прощались.

- Нет. Это невозможно. Я должна сейчас же сойти! - пролепетала я себе под нос и, подхватив свой чемодан и сумку, рванула в торец вагона.

- С ума сошла? Двери уже заблокированы, - бросил мне вдогонку незнакомец.

Но меня это не остановило. Я решила, во что бы то ни стало это проверить. Ведь в то время как поезд неторопливо набирал скорость, у меня ещё был шанс отсюда вырваться.

В слепом отчаянии я попыталась открыть входную дверь. Но, как и сказал вервольф, она оказалась уже закрытой. Недолго думая, я метнулась по тамбуру к двери, ведущей в соседний вагон. Но и тут меня настигла неудача: она не поддалась даже после хорошего пинка ногой.

- Я распорядился держать её закрытой на протяжении всего пути. Не люблю, когда меня беспокоят, - сухо заметил оборотень, хладнокровно наблюдая за моими отчаянными попытками покинуть его вагон. - Ключ имеется только у меня и у проводницы.

- Ну, хоть одна хороша новость, - выдохнула я с огромным облегчением. - Тогда прошу вас (я сразу же подхалимски перешла на «вы») открыть мне эту дверь, чтобы я смогла перейти в другой вагон. Как вы уже поняли, я не туда попала.

К моему удивлению, вервольф даже не пошевелился. Вернее, он лишь демонстративно привалился плечом к тамбурной стене и даже небрежно скрестил на груди руки. Затем уставился на меня, явно чего-то ожидая.

После мучительной, очень длинной паузы я не выдержала и повторила свою просьбу, на что получила прямо-таки обескураживающий ответ:

- Пожалуй, я этого не буду делать, ты мне понравилась. И если раньше я хотел провести всю дорогу в гордом одиночестве, то сейчас я передумал. К тому же... сколько ты хочешь за свою девственность?

- Что?! Я же доходчиво объяснила, что не для этого сюда

заявилась. Неужели непонятно? - Я аж задохнулась от возмущения. - Интересно, а моё несогласие для тебя ничего не значит?

- Абсолютно ничего.

Когда у меня прошёл шок, я демонстративно уселась на свой чемодан. Решила для себя, что не сдвинусь с места до следующей остановки. А как только появится проводница, то сразу же предъявлю ей свои претензии. В конце концов, я тоже полноправный пассажир на этом поезде!

- Да я лучше умру, чем останусь наедине с таким наглым типом как ты! К тому же ещё с вервольфом.

Как ни странно, но оборотень на мой демонстративный протест среагировал странным образом. Он лишь окинул меня насмешливым взглядом и... преспокойно вернулся в вагон. Видимо, пошёл отдыхать после нашей с ним перепалки, оставив меня в наиглупейшей ситуации. Не могла же я к нему присоединиться после всего, что мы с ним друг другу наговорили...

Прошло около трёх часов с тех пор, как я не по своей воле (или по своей глупости?) прописалась в этом чёртовом тамбуре. В конце концов я не выдержала и провалилась в мучительный полусон, наваянным мне размеренным стуком колёс. Мне даже не помешала лихая поза верхом на чемодане, я просто прислонилась к стене и всё.

Неожиданно я проснулась и с ужасом поняла, что сильно хочу в туалет. И мне стало вдруг так обидно, что я чуть

не расплакалась от досады. Стоило ли раскошеливаться на люкс, если я всё равно сижу в тамбуре как побитая собака в прихожке? Да к тому же ещё не имея возможности сходить в туалет как все нормальные пассажиры.

Я вскочила с чемодана с решимостью и твёрдым намерением не терпеть больше этого произвола. Но едва я оказалась на ковровой дорожке, как моя решительность сдулась как воздушный шарик. Ведь только сейчас до меня дошло, что в люковом вагоне санузлы располагались прямо в купе. Так что моё законное пассажирское место с предназначенным для меня унитазом ехали сейчас где-то в соседнем вагоне...

Глава 2

Маркуса всегда возмущал тот факт, что он не ходил в школу как все остальные подростки. И пускай отец уверял его, что домашнее обучение намного эффективнее любого престижного заведения, мальчика это не устраивало. Также он не имел понятия, почему ему не разрешалось выходить одному за пределы их владений. Именно поэтому на утренней пробежке его всегда сопровождал персональный воспитатель. А в тех немногочисленных общественных местах, которые ему позволяли посещать, за Маркусом неизменно ходили по пятам личные телохранители.

На все его вопросы родители отвечали уклончиво. Обещали ему всё рассказать только после того, когда он будет к этому готов. Но при этом не поясняли, когда же этот самый момент настанет. Поэтому Маркус вплоть до своего шестнадцатилетия всячески пытался пролить свет на своё странное положение. Но кроме наказания в виде карцера, который располагался в подвале их огромного дома, он так ничего для себя и не добился.

Всё изменилось буквально за один день. Он проснулся утром как обычно, открыл глаза, с удивлением огляделся, принялся и понял, что за эту ночь мир вокруг него стал другим. Это потом ему объяснили, что всё осталось прежним, а изменился он сам. И что теперь он - Маркус Фей-

нингтон, будущий наследник многомиллионного состояния, окончательно переродился... в вервольфа.

Конечно, он всегда подозревал, что с их семейством не всё нормально, но чтобы до такой степени! Теперь ему стало понятным странное поведение родителей: ведь те просто-напросто хотели его защитить. И в первую очередь от самого себя. Ведь молодые вервольфы отличались крайне неустойчивой психикой. И в момент сильного эмоционального всплеска трансформация у них начиналась произвольно. А это могло навлечь на весь их род серьёзные беды, ведь в то время любые сверхъестественные существа свято хранили тайну своего пребывания в современном мире. Кроме того, из-за вспышки неконтролируемого гнева молодой вервольф мог нанести окружающим серьёзные увечья. До убийства дело пока не доходило, во всяком случае, Маркусу об этом было неизвестно.

А примерно через полгода у него появилась ещё одна очень серьёзная проблема, которую он даже постеснялся обсудить с родителями. И началось это также внезапно, как и все остальные сверхъестественные заморочки. Хорошо хоть рядом с ним в тот момент оказался его наставник, который и помог ему в этой на редкость щекотливой ситуации...

Маркус давно уже заметил, что нравится девушкам. Не успевал он где-нибудь появиться, как все присутствующие там молодые особы начинали усиленно строить ему глазки. Но тогда он ещё не обладал всеми качествами вервольфов

и поэтому эти знаки внимания ему были до лампочки. Прикольно, приятно как любому юноше, и не более того. Но однажды всё изменилось.

Как-то он пришёл со своим наставником Гидеоном - пожилым солидным вервольфом, другом их семьи, на художественную выставку. И когда они, вдоволь налюбовавшись известными полотнами, уже собирались уходить, с Маркусом произошло что-то непонятное. Неожиданно в нос ему ударил настолько соблазнительно-приятный запах, что у него аж в глазах потемнело. Юноша застыл и подобно хищнику (по сути, он им и был) начал ловить носом источник столь обворожительного аромата.

Не видя и не слыша ничего вокруг себя, Маркус как сомнамбула последовал по невидимому пахучему следу. И вскоре он привёл его к девушке, совсем ещё подростку, которая внешне ему совсем не понравилась. Так... что-то по-детски угловатое, с ещё несформировавшейся женской фигурой. Он бы сейчас предпочёл какую-нибудь грудастую, крепко сбитую девчонку, а не эту плоскую как доска малолетку.

И пускай он ещё не имел сексуального опыта, но порносайты уже сформировали у него образ Идеальной Девушки. И в *душе*, занимаясь мастурбацией, Маркус представлял себе одну из них. Мечтал, как он гладит округлые женские ягодицы, затем легонько надавливает девушке на поясницу, заставляя её прогнуться в чувственном изгибе. После чего до упора вгоняет в неё свой большой, опоясанный бугристыми

венами, член...

Поэтому он не понимал, почему эта девушка рождала у него такое влечение. Глаза говорили ему одно, но вот обоняние словно бы кричало об её необыкновенной сексуальной привлекательности.

Тогда Маркус ещё не знал о своей волчьей природе, поэтому не понимал, что с ним происходит. И когда его наставник, не замечая странного поведения своего подопечного, так и продолжал наслаждаться картинами импрессионистов, юноша как в тумане кружил около молодой посетительницы выставки.

Совсем скоро кровь оборотня взяла над ним верх, и Маркус вплотную приблизился к девушке. Втянул в себя её сладостный манящий запах, и последние оковы, сдерживающие его, окончательно пали. Он наклонил к ней голову и тут же впился ей в шею страстным поцелуем...

Когда его буквально оттащили от девушки, он всё ещё находился под воздействием аромата её чудесной кожи. Гидеону пришлось приложить немало усилий, чтобы привести его в чувство. И когда с губ Маркуса улетучился чарующий девичий запах, только тогда к юноше вернулся трезвый рассудок. Он недоумённо посмотрел по сторонам, затем опустил голову вниз и тотчас пришёл в ужас.

К сожалению (или к счастью) как любой вервольф Маркус обладал мужским достоинством внушительных, по человеческим меркам, размеров. И сейчас его эрегированный член

так и рвался из его брюк. И это не могло остаться незамеченным. Поэтому многие посетители выставки, привлечённые возмущённым девичьим возгласом, все как один сейчас смотрели на его пах...

Только потом Маркус узнал, почему он так странно среагировал на эту девушку. Как выяснилось, его привлёк запах её девственности. Это феромон, который вырабатывается у всех невинных девушек с момента их полового созревания. Вот он-то и превратил его в настоящего зверя, готового спариваться на глазах у всех.

Маркус тогда попросил своего наставника не рассказывать родителям о случившемся. Пообещал, что впредь будет выполнять все его указания. Причём сказал это искренне, полностью осознавая свою вину. Ведь этого инцидента могло бы и не быть, выполняя он всё в точности так, как советовал ему Гидеон. Ведь перед выставкой Маркус специально не стал выливать на себя большое количество парфюма, как велел ему наставник, посчитав это дурным тоном.

Теперь-то он знал, что сильный запах туалетной воды почти полностью глушил такой коварный женский запах. И лучше уж прослыть невоспитанным и вульгарным, чем звероподобным сексуальным маньяком.

Но, сколько бы он себя не сдерживал, сколько не контролировал, но ему пришлось вскоре пройти и через это. И пускай опытные вервольфы пытались ему доказать, что через это прошли все оборотни без исключения, Маркусу от это-

го не стало легче. И он на всю жизнь запомнил глаза той несчастной студентки, которая оказалась не в нужном месте, и в ненужное время...

Как вор я кралась вдоль лакированных дверей, на всякий случай проверяя каждую из них. Надеюсь, что хоть одна из них окажется открытой. В то же время я не знала, в каком из купе находился вервольф, поэтому старательно прислушивалась, пытаюсь уловить хоть какой-нибудь звук. Но вагонные колёса хладнокровно издавали своё ритмичное тук-дук, тук-дук, сводя на нет все мои усилия.

Где-то на середине вагона я расслышала музыку и человеческие голоса. Видимо, хозяин всего этого люксового рая решил посмотреть киношку. Приложила ухо к очередной двери и поняла, что звук лился именно оттуда. Поэтому быстро прошла к следующей двери и с надеждой, которая таяла с каждой секундой, продолжила свои поиски.

- Не это ли ищешь? - неожиданно раздалось за моей спиной. Я тут же обернулась и встретила с насмешливым взглядом оборотня.

Между указательным и средним пальцем он держал карту-ключ, небрежно ею покручивая.

- А тебе не всё ли равно, что я ищу? - со злостью вырвалось у меня. Помолчала немного и добавила: - Проводница мне

нужна, а не ты. Век бы тебя не видеть!

Улыбка тотчас сошла с самодовольного лица вервольфа. Он прищурился, отчего его глаза стали жёлтыми как янтарь.

- Не переходи черту, девочка. Я - представитель расы хищников, а ты всего-навсего человек, моя потенциальная жертва. Советую выбирать выражения. Ты или же очень храбрая, или же просто глупая. Скорее, и то и другое.

Злость во мне вскипела подобно Везувию. Мой несчастный мочевого пузырь готов был уже взорваться, а этот лощёный красавчик вздумал читать мне морали!

- Знаешь, что? Я просто сейчас сорву стоп-кран и всё. Может, тогда проводница обратит на меня внимание.

- И заработаешь себе штраф в кругленькую сумму. Если все пассажиры, которые не могут попасть в туалет будут для этого нажимать кран экстренного торможения...

- Да где же эта чёртова проводница? - подумала я вслух и продолжила дальше проверять оставшиеся купе, уже несколько не шифруясь.

- Хороший персонал тем и хорош, что его не видно и не слышно. И появляется он только тогда, когда это требуется.

- Твой хваленый персонал нужен мне с первой секунды, как я здесь очутилась. И где же он?

- Тебя здесь вообще не должно быть, а у тебя ещё и претензии. Но можешь воспользоваться санузелом в моём купе.

Едва он это произнёс, как я с невозмутимым видом (который дался мне с огромным трудом) не спеша прошествовала

в туалет, располагающийся в его купе. Едва себя сдержала, чтобы не припустить трусцой, наплевав на все приличия...

Из санузла я вышла с ещё более независимым видом, так как не захотела показывать хозяину купе своё смущение. Молча прошла мимо вервольфа, комфортно устроившегося на диване нога на ногу, и вышла в коридор. С гордо поднятой головой направилась обратно в тамбур, так как мне больше не куда было деваться.

- Красавица, а ты не хотела бы составить мне компанию? - послышалось мне вдогонку. - И вообще, пора бы нам познакомиться.

Сначала я проигнорировала его предложение. Но сделав несколько шагов, остановилась в нерешительности. В голове вспыхнула мысль о том, что, сколько бы я не выёживалась, а у меня нет другого выхода. Долго я не продержусь, сидя в тамбуре на чемодане...

- А ты позволишь мне занять одно из свободных купе? - решила я ковать железо, пока оно горячо.

- Позволю, по соседству с моим. Не будем же мы ходить друг к другу в гости через весь вагон, - с обворожительной улыбкой откликнулся вервольф.

- Согласна. - Я немного помолчала и добавила, решив сразу же поставить все точки над «i»: - Только без интима и всего, что с этим связано.

Красивые губы оборотня растянулись ещё шире.

- Как скажешь. Честно говоря, у меня и в мыслях не было,

что свой восхитительный дар ты подаришь первому встречному. Но у меня к тебе одна маленькая просьба, - произнёс мужчина небрежно. Я почему-то сразу же напряглась, ожидая от него какого-нибудь подвоха. И, видимо, заметив мою реакцию, он поспешил развеять мои страхи: - Я прошу тебя не надевать эту ужасную порфиру, пока ты у меня в гостях. А то у меня такое ощущение, что я общаюсь с большим горящим мешком.

Как ни странно, но меня его просьба даже обрадовала. Я тут же с удовольствием стащила с себя эту ненавистную красную тряпку. Тем более что в обществе этого вервольфа она оказалась совершенно бесполезной.

- Ангелика Морелли, - небрежно обронила я, приближаясь к своему привлекательному благодетелю.

- Маркус Фейнингтон, - галантно представился мне вервольф, жестом приглашая меня пройти в своё купе. И едва я уселась в невообразимо удобное и мягкое кресло, как послышался приглушённый мужской смех: - Впервые встречаю натуральную блондинистую итальянку. В чём секрет?

Я тяжело вздохнула и мысленно послала его к чёрту. Ведь сейчас он ни чем не отличался от других мужчин, которых больше всего волновал именно этот вопрос. Уже в который раз мне приходилось пояснять, почему у итальянки светлые волосы и голубые глаза.

- Да потому, что во мне нет ни капли итальянской крови. Я родилась в России. Родители развелись, когда я была совсем

ещё маленькой. Потом мама вышла замуж за итальянца, который и стал фактически моим настоящим отцом. И выросла я в Турине, хотя неплохо знаю русский язык и английский.

Как странно. Ведь едва я обмолвилась о том, что русская, как лицо вервольфа вытянулась, и в его глазах застыло непонятное мне выражение. Словно бы он увидел меня впервые. Или же у меня на голове неожиданно выросла пальма. В общем, он надолго умолк, беспардонно меня рассматривая. И, кроме всего прочего, его ноздри затрепетали совсем по-звериному, словно бы он ко мне принюхивался.

- А вот это уже интересно... - подумал вслух мой собеседник, как будто меня здесь не было. После чего в глубокой задумчивости продолжил меня изучать.

Что происходит?! Опять этот вервольф унюхал во мне что-то необычное?

Не в силах больше терпеть столь странного к себе отношения, я с возмущением заметила:

- Может, хватит меня обнюхивать? Ты сейчас похож на пса, который учуял диковинную зверушку. Что со мной опять не так?

Вервольф аж вздрогнул от неожиданности, настолько глубоко он ушёл в свои раздумья, касающиеся моей скромной персоны.

- Извини. Я действительно немного увлёкся. И это в высшей степени бескультурно. Пригласил к себе даму, а сам...

Он нажал на кнопку в стене, и не прошло и минуты, как

на пороге нарисовалась на редкость услужливая проводница. А ещё через минуту на нашем столе красовалось блюдо с закусками и блестящее ведёрко со льдом, из которого живописно выглядывало горлышко винной бутылки.

Но не успела я вдоволь насладиться гостеприимством странного оборотня, как неожиданно поезд резко сбросил скорость. И к нашему удивлению (по реакции Маркуса я поняла, что для него это тоже оказалось неожиданностью), мы остановились посреди живописной холмистой местности.

- А вот это уже действительно странно, - произнёс вервольф, вставая из-за стола. - Из купе никуда не выходить.

Маркус быстро удалился, оставив меня в гордом одиночестве. И как бы меня не возмутил его приказной тон, я решила выполнить его распоряжение. Особенно после того, как расслышала с улицы многочисленные мужские голоса...

Глава 3

Вернулся Маркус минут через десять. Вошёл молча. И как бы он не старался казаться невозмутимым, я догадалась по выражению его лица: произошло что-то нехорошее.

- Надень её, живо! - скомандовал Маркус, бросая мне мою порфиру. - Надеюсь, у тебя имеются какие-нибудь духи?

- Естественно. Вообще-то я не очень люблю такие запахи, но мне посоветовали...

- Выбрать что-нибудь поедреннее, если едешь в логово этих ужасных оборотней, - закончил он за меня. - Верно?

- Почти угадал, - смущённо пролепетала я, доставая из сумки свою косметичку.

Когда я пару раз нажала на пульверизатор изящного флакона, Маркус с раздражением вырвал его у меня из рук.

- И это всё?! Туалетная вода? Смеёшься что ли?

Одним только движением он отломал насадку с распылителем, после чего вылил на меня половину содержимого флакона. Наклонил ко мне голову и шумно втянул в себя воздух.

- Конечно, в этом случае подошла бы ваша знаменитая «Красная Москва».

- Ты хочешь, чтобы от меня пахло как от бабушки?

- Да. Как от живой бабушки. И ключевое слово здесь «живая». Ясно?

Мне сразу же стало понятно, что опять я вляпалась в ка-

кую-то нехорошую историю. Честно говоря, меня это ни капли не удивило. Я уже привыкла к тому, что постоянно попадала в какие-нибудь неприятности. И, как правило, это было связано с моей необычной для Италии внешностью. Попробуй, стань как все, если ты словно белая ворона. Причём, в прямом смысле этого слова.

Из-за этого меня нещадно дразнили в детстве. Но потом, эти же самые мальчишки, которые раньше подстраивали мне всевозможные пакости, стали оказывать мне недвусмысленные знаки внимания. И тогда уже мои одноклассницы, с которыми я до этого жила в мире и согласии, поменялись с теми мальчишками ролями. Они всячески выказывали мне своё презрение, за которым скрывалась обыкновенная зависть. А кому такое понравится? Ведь все как один мальчишки в классе хотели дружить только со мной.

Одна только Шейла меня не предала. Поэтому на протяжении всей своей жизни в Италии я прикипела к этой девочке всей душой. Мало того, она стала для меня любимой сестрёнкой, о которой я так долго мечтала. Так как вопреки моим ожиданиям у меня появился братик - непоседливый и неугомонный Теодоро.

- Может, ты мне объяснишь, что происходит? И кто эти люди? - спросила я у вервольфа, стараясь сохранять олимпийское спокойствие.

- Повстанцы. Или же попросту бандиты, которые решили воспользоваться неустойчивой политической обстановкой.

В памяти сразу же всплыло, как уговаривала меня Шейла, чтобы я не приезжала к ней на свадьбу. Но не могла же я пропустить такое событие в жизни моей единственной подруги! Поэтому я, воспользовавшись всеми знаниями о вервольфах, а в первую очередь, прикупив порфиру и туалетную воду с резким цветочным запахом, отправилась на территорию оборотней. И меня не остановили тревожные вести о том, что кланы оборотней начали между собой вражду...

Кажется, я и на самом деле поступила легкомысленно, зайдя сюда в такое беспокойное время. А тут ещё эти повстанцы!

- И чем нам это грозит?

- Нам? - Вервольф усмехнулся, глядя на меня сочувствующим взглядом. - Мне абсолютно нечем, только лишь опоздаю на деловую встречу, а вот тебе...

Я нервно сглотнула, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Сама недавно прочитала в интернете о том, как клан беролаков (оборотней-медведей) держал у себя в сексуальном рабстве человеческих девушек. И как потом выяснилось, подобные гаремы существовали не только там. Именно из-за этого Содружество Наций предъявило оборотням ноту протеста.

- Понятно, - протянула я почти равнодушно, так как упорно отказывалась верить в происходящее. Помолчала немного, и только тогда мой мозг буквально взорвался от всепоглощающего, первобытного страха. Враз захотелось забить-

ся в какую-нибудь щель словно букашка (да хотя бы в этот диван, наверняка там есть ниша для багажа) и проторчать там до окончания этого кошмара с повстанцами.

- И что тебе понятно? - холодно поинтересовался у меня вервольф.

- Что мне надо валить отсюда. К тому же своим присутствием я и на тебя тоже навлекаю неприятности. А мне не хотелось бы, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал.

- Прямо вселенская доброта, - со злым сарказмом, причина которого была мне совсем непонятна, откликнулся мой попутчик.

Я вдруг предельно ясно поняла, что если бы этот Маркус захотел мне помочь, то он бы уже давно высказался на этот счёт. Предложил бы мне хоть какой-нибудь вариант для спасения. Но вместо этого он застыл, не сводя с меня задумчивого взгляда. Вероятно, он просто испугался, не захотел навлекать на себя беду.

Поэтому я решительно вскочила с кресла и направилась к выходу. Но не успела я сделать и нескольких шагов, как вервольф очутился прямо передо мной. Встал, возвышаясь надо мной (только сейчас я поняла, насколько он высокий) и протянул ко мне руку. Взял меня за запястье и одним только движением привлёк к себе. И не успела я опомниться, как его губы впились в мой рот жадным поцелуем.

Если бы это случилось в другой обстановке, то я, возможно, ответила бы ему не с меньшим энтузиазмом. Чего уж

там, этот brutальный красавчик понравился мне с первого взгляда. Но сейчас!.. Где-то на задворках моего обезумевшего от страха сознания я поняла, что действительно попала в серьёзную переделку. По всей видимости, этот вервольф решил воспользоваться моим беспомощным положением и вдоволь мною наиграться...

Чувствуя, как мужской язык бесцеремонно вторгается в мой рот, я в ужасе оцепенела. Причём у него это получилось почти беспрепятственно, так как его пальцы с силой сдавили мои скулы так, что мой рот тут же послушно приоткрылся. Но, несмотря на это, с трудом преодолевая сопротивление, я с силой сомкнула зубы. Раздался противный хруст, и вервольф тотчас ослабил свою хватку.

- Ненормальная! Ты меня укусила! - с возмущением прорычал мне в лицо Маркус. И словно не веря в происходящее, он приложил ладонь к своим губам. Затем демонстративно поднёс руку к моему лицу, показывая мне кровавой сгусток. - А с виду прямо ангел... не ожидал.

Странно, но после этого он меня отпустил, поглядывая на меня... с нескрываемым восхищением! А так как я ожидала от него совсем не этого, я тоже уставилась на него в полном недоумении. Но инстинкт самосохранения быстро привёл меня в чувство. Я вновь сделала шаг по направлению к выходу и для убедительности заявила:

- Меня не возьмёшь так легко. И пускай ты большой и сильный серый волк, но я тоже могу за себя постоять.

- Не сомневаюсь в этом, - прошептал мужчина и обворожительно мне улыбнулся. - Но дело в том, что у нас нет времени. И если ты хочешь остаться в целости и сохранности, то выполняй всё, что я тебе скажу.

- Ага, дай угадаю. И первое твоё распоряжение будет такое: раздевайся, ложись на диван и пошире раздвинь ножки. Не так ли?

- Ангелика Морелли, не соблазняйте меня. А то ведь я могу и не сдержаться... Но я хотел попросить тебя всего лишь стоять смирно, когда я буду целовать твоё лицо, шею, возможно, и руки. То есть открытые участки тела, чтобы на твоей коже остался бы мой запах.

- Для чего? - невольно вырвалось у меня.

- Для того чтобы выдать тебя за свою невесту. Покажи мне влюблённых, которые бы не ласкали друг друга всеми известными способами. - Он обворожительно улыбнулся. - Так что я не претендую на твою драгоценную девственность. Пускай она достанется другому, более удачливому, чем я...

Маркус прекрасно понимал, что для него это будет подобно пытке. Изощрённой, мучительно приятной, но всё же пытке. Ведь он безумно её хотел, эту незнакомку, которая источала ни с чем несравнимый соблазнительный запах.

Почему эта блондинка так непохожа на себе подобных?

Что в ней особенного?

После всех объяснений он наконец-то её обнял, прижал к себе и непроизвольно замер от невообразимого восторга. Определённо с ней что-то не так... Как ещё объяснить ту дрожь, которая пробежала по его телу, едва он к ней прикоснулся? А ещё запах её кожи, который с первой минуты их встречи превратил его в какого-то восторженного юнца.

- Было бы гораздо лучше, если бы ты мне хоть немного помогла, и не стояла бы сейчас столбом. А то у меня такое чувство, будто я целуюсь с бревном, - прошептал он ей на ушко, стараясь хоть таким способом скрыть своё замешательство. Или помешательство? Кажется, подходило и то, и другое. Во всяком случае, Маркус прилагал нешуточные усилия, чтобы окончательно не сорваться и не завалить Ангелику на пол.

В блаженстве Маркус прикрывал глаза, в то время как его руки с упоительным безрассудством блуждали по девичьему телу. И пускай под его пальцами скользила лишь ткань, но воображение рисовало для него намного откровеннее картину. Ту, в которой он прикасался к нежной девичьей коже, просовывал свою ладонь между её ног и наконец-то дотрагивался до её мягких интимных завитков...

Боже, как же ему хотелось, чтобы всё это было наяву! Как умалишённый он жаждал овладеть ею. Мечтал забрать её девственность, чтобы она навсегда принадлежала только ему одному.

А когда под напором его ласк девушка вдруг ожила и рас-

крыла ему навстречу свои розовые губки, Маркус понял, что дальше это не может так продолжаться. Ещё одно движение - и он воплотит в жизнь свои непозволительные желания. Поэтому усилием воли он отодвинул от себя эту Белоснежку, удерживая её на расстоянии вытянутых рук. После чего с огромным нежеланием убрал ладони с её плеч и быстрым шагом подошёл к окну. Сделал вид, что заинтересовался происходящими там событиями.

И, как вскоре выяснилось, увиденное позволило сделать ему совсем неутешительные выводы.

- Идиоты! Мало того, что они заварили политическую смуту, так ещё они могут стать виновниками настоящей пандемии!

- Это что-то вроде эпидемии? - подала голос Ангелика, видимо, полностью успокоившись.

- Да. Это повальное распространение самого страшного для вервольфов заболевания, которое три века назад покоило наш вид настолько, что поставило под угрозу наше существование.

- Всех оборотней?

- Нет, только вервольфов. Оно поражает только их.

- Так это что-то вроде собачьей чумки? - поинтересовалась его обворожительная попутчица, скрывая сарказм.

- Нашла время зубоскалить! Мы, вервольфы, называем его волчьим гриппом. А вы, люди, до сих пор считаете нас недочеловеками, чуть ли не животными, поэтому и пытае-

тесь уничтожить нас как бешенных собак. Гомо сапиенсы, чёрт бы вас всех побрал.

Маркус не на шутку вспылал, хотя для него это было несвойственно. Но ему стало вдруг мучительно больно, ведь эта девушка только что чуть ли не высмеяла его! И это её благодарность за то, что он постарался её спасти.

Людам никогда нельзя верить, даже таким добрым на вид и обворожительным, как эта Белоснежка...

- О Господи, нет! Ты меня не так понял. Неужели ты подумал, что я сказала это с издёвкой?! Я?! Которая выросла рядом с вервольфами, и считаю одну из них своей сестрой? А ты думал, зачем я припёрлась к вам в такое смутное время? Просто я не могла пропустить свадьбу своей лучшей подруги!

Маркус смотрел на неё уже спокойно, так как быстро справился с приступом гнева. Вот ещё одна странная особенность, которой обладала эта загадочная девушка. Ведь кроме всего прочего она способна дёргать за самые потаённые струны его души. А это удавалось далеко не многим. И даже его бывшая возлюбленная, которая на протяжении долгого времени казалась для него чуть ли не светом в окошке, и та неспособна была вывести его из себя.

Очень необычная девушка... И откуда она такая взялась? Ах, да, из России. И это только усилило его интерес к ней. К тому же её искренняя оправдательная речь расставила все точки над «і».

- Интересно, что они предпримут? - подумала вслух его очаровательная спутница, глядя в окно.

- Грабить будут, а что же ещё?

- Но у меня и взять-то нечего. Если только кусок вяленой оленины...

Маркус не выдержал и рассмеялся, хотя он никогда так откровенно не демонстрировал свои эмоции, особенно при людях.

- Думаю, они и этим не побрезгуют. Тем более что среди них есть инфицированные волчьим гриппом. А на первой стадии этого заболевания вервольфы испытывают прямо-таки звериный голод.

Ты забыла, что являешься теперь как бы моей невестой? А у твоего жениха деньги имеются. И если всё пойдёт так, как я думаю, то мы без труда сумеем от них откупиться.

- Я очень сожалею, что так получилось. Не будь здесь меня...

- Перестань, твой поцелуй с лихвой компенсировал мне все неудобства, - пошутил Маркус, хотя думал так вполне серьёзно. - Но меня действительно беспокоят эти безумцы. Ведь они позорят весь наш род! И опять отличились именно вервольфы. Кровососы, например, ни когда бы так не поступили.

- А причём здесь вампиры? Нам сейчас только их не хватает...

И как бы Маркусу не хотелось поднимать эту тему, но он

всё же решил просветить это неразумное создание.

- Ни для кого не секрет, что за любой крупной компанией, успешным бизнесом стоят вампиры, такова их природа. Они как никто из сверхъестественных связаны с людьми. Но и здесь им удалось извлечь выгоду даже из своих слабостей. Они сделали так, что и люди стали от них зависимы, как и они от них. Человеческая кровь, без которой вампиры не могут существовать, в обмен на нефть, уголь и другие полезные ископаемые, месторождения которых вампиры скупили ещё в прошлом веке.

Поэтому они никогда не нарушат этот баланс. А вот оборотни в данной ситуации оказались не на высоте. Повстанцы, борцы за свободу! А на самом деле кучка обозлённых неудачников! Решили, что их проблемы связаны с тем, что кланы решили поддерживать с людьми отношения, и в первую очередь экономические. А теперь эти распоясавшиеся молокососы поставили под удар весь наш род!

Этим дуракам и невдомёк, что оборотни, так же как и вампиры вынуждены поддерживать с людьми хорошие отношения. И пускай у нас нет такой ярко выраженной зависимости как у кровососов, но она всё-таки есть.

- И какая же? Почему мне об этом ничего неизвестно, хотя я с детства дружу с оборотнями?

- Потому что мы, вервольфы, стараемся это не афишировать.

Глава 4

Я аж дышать перестала, настолько меня шокировали его слова. Как ни как речь зашла о тайне, которую оборотни тщательно скрывали от людей. И которую, судя по всему, знали далеко не все вервольфы. Потому что Шейла не смогла бы от меня это скрыть, обязательно проболталась бы.

- Но ты должна мне пообещать, что не станешь трезвонить об этом на каждом углу. - Желваки на его красиво очерчённых скулах задвигались, указывая на волнение. - Если бы в подругах у тебя не ходила одна из наших, я бы не осмелился доверить тебе эту тайну.

- Да я лучше сдохну, чем наврежу своим друзьям!

- Я знаю, - откликнулся Маркус, и в его глазах застыло то самое выражение, которое ставило меня в тупик.

У всех оборотней пронизывающий взгляд, а у мужчин ко всему прочему ещё и похотливый. Ведь из-за своей природы они очень сексуальны, поэтому их необыкновенная притягательность сводила с ума многих женщин. Видимо, я не исключение. Потому что стоило только Маркусу посмотреть мне в глаза, как у меня переставало биться сердце. От эротических переживаний мне тотчас сносило голову, и я превращалась в тайную нимфоманку.

И что самое паршивое - он прекрасно знал, что нравился мне. Именно поэтому в его глазах появлялось снисходитель-

ная усмешка или странное задумчивое выражение, вот как сейчас, например.

Наконец-то вервольфу надоело на меня таращиться. Он с грустью посмотрел в окно и заговорил низким и чертовски сексуальным, как и он сам, голосом:

- Дело в том, что нашему виду противопоказана обособленность. Мы не должны жить в резервациях, как бы этого не хотели люди. И не только потому, что это просто унижительно. Но ещё и потому, что мы должны периодически скрещиваться с людьми.

Когда мы тщательно скрывали свою природу, с этим не было проблем. А сейчас покажи мне человеческую девушку, которая добровольно захотела бы встречаться в вервольфом? А рожать ему детей?

Ваше СМИ постарались на славу, сделав из нас каких-то монстров. А ведь мы остались прежними, так в чём же дело? Почему в последнее время начали распадаться смешанные браки, в которых один из супругов вервольф? Откуда такая истерия? Принялись вдруг делить детей, имущество... Суды буквально завалены подобными исками.

Но это лишь вершина айсберга, основная наша проблема спрятана гораздо глубже. Наши предки давно уже заметили, что клан вервольфов, который селился в изоляции от людей, через несколько поколений начинал вырождаться. Их дети часто болели, а вырастая, приносили такое же, как и они сами, хилое потомство. Но вливание свежей человеческой кро-

ви сразу же всё меняло.

Может, это и кощунственно, но понятнее это выглядит на собаках. Охотники и заводчики лаек прекрасно знают, как это работает. Именно для улучшения породы они постоянно скрещивают своих собак с обыкновенными волками. Такие гибриды не имеют проблем с физическим здоровьем - новая особь получается выносливее, чем каждый из родителей.

Так же и у нас, оборотней. Мы не любим людей, но и жить без вас не можем. Иначе через несколько десятков лет мы превратимся в жалкие отбросы общества...

- Понятно, - задумчиво протянула я. - И почему мне кажется, что ваша тайна давно уже перестала быть таким уж великим секретом? Что-то мне подсказывает, что Содружеству Наций об этом уже давно известно.

- Обоснуй, - заинтересованно откликнулся вервольф.

- А что тут непонятного? Ты думаешь, для чего СМИ разжигают вражду между нашими видами? Наверняка по указке сверху. Не будет смешанных браков - не будет гибридов. Следовательно, вы начнёте вырождаться... люди хотят как и прежде стать полноправными хозяевами на планете.

- Bravo, девочка. Я думал, ты сама не догадаешься. Но ты далеко не стопроцентная блондинка.

Я демонстративно подкатила глаза. Вот ещё один стереотип, который я люто ненавидела. И почему считалось, что если у девушки светлые волосы и симпатичная мордаха, то она обязательно должна быть тупой как пробка?

Неожиданно раздались оглушительные удары в дверь. Судя по всему, постучали ногами (а что ещё ожидать от повстанцев-вервольфов?). И не успел Маркус открыть рта, как я мигом предугадала его желание - быстро нацепила на себя порфиру и брякнулась в кресло, приняв непринуждённую позу.

В купе ввалилось двое мужчин, и они сразу же начали беспардонно меня рассматривать. Поэтому я только скользнула по ним взглядом, после чего уткнулась в окно во избежание неприятностей. Но моим надеждам не суждено было сбыться, так как один из бандитов сразу же заинтересовался моей скромной персоной. Даже захотел подойти ко мне, но хозяин купе ему этого не позволил.

- Господа, прошу покинуть купе, моей невесте нездоровится. Все финансовые вопросы мы с вами прекрасно разрешим и в коридоре.

Один из повстанцев сразу же выполнил его просьбу, но вот другой... Кажется, ему удалось что-то разнюхать, потому что он как замороженный уставился на меня стеклянным взглядом, полным животной похоти. Меня аж в пот бросило от страха. К сожалению, из-за этого мой специфический запах девственницы только лишь усилился. Наверное, поэтому этот отморозок и явно нездоровый на вид оборотень съехал с катушек. А может, у инфицированных вервольфов всегда плохо с логикой?

Но не успела я как следует запаниковать, как Маркус лов-

ко сбил этого ненормального с ног. Повалил его на пол и одним сокрушительным ударом в челюсть послал того в долгий нокаут.

- Вставай. Мы уходим отсюда, - сказал, как отрезал вервольф, протягивая мне руку.

Не колеблясь, я протянула ему ладонь, которую он тотчас крепко сжал. По его лицу пробежала мимолётная обвооружительная улыбка, которая меня порядком озадачила (нашёл время заигрывать!). После чего мой новоявленный спаситель повёл меня к выходу. И, как и следовало ожидать, в коридоре мы нос к носу столкнулись с другим повстанцем.

- Что это был за шум? - поинтересовался у нас бандит, обжигая нас подозрительным взглядом.

Ответом на его вопрос был мощный удар в челюсть, от которого мужчина упал как подкошенный. Его голова неестественно откинулась в сторону, от чего мне стало не по себе. Но Маркус не обратил на состояние поверженного никакого внимания. Он тут же увлёк меня к выходу, а я ещё несколько раз обернулась на лежащего бандита, надеясь увидеть в нём хоть какие-нибудь признаки жизни. Но, увы, его остекленевший взгляд не оставил у меня никаких сомнений.

- Смотри, куда идёшь! - раздражённо заметил Маркус, когда я в очередной раз наступила на край своей порфиры. - Соберись! В конце концов, я тут пытаюсь спасти тебе жизнь. Не могу же я тащить тебя всё время как на аркане.

- Маркус, ты его убил! Того бандита... Он не шевелится и

у него глаза как у...

- Конечно, убил. А что мне ещё оставалось делать? И того в купе, кстати, тоже. Или ты хотела, чтобы они подняли шум?

Меня его слова ошеломили настолько, что я и вовсе остановилась как вкопанная. Посмотрела на него отчаянным взглядом, не в силах пошевелиться. Ведь я понадеялась, что у него это получилось чисто случайно. Вгорячах не рассчитал силу удара... Но, как только что выяснилось, он это сделал намеренно!

- Ангелика Морелли, вы хотите выжить или нет? - сквозь зубы прорычал он, глядя на меня жёлтыми от гнева глазами. - Если из-за своей глупой вселенской доброты ты предпочитаешь погибнуть, то вперёд! Только хочу тебя предупредить, как это всё будет выглядеть. А то ведь ты наверняка надеешься на быструю и лёгкую смерть.

Ты хоть отдалённо представляешь себе изнасилование? Ну так вот, у вервольфов это происходит по-настоящему страшно. Тебя будут одновременно насиловать несколько здоровенных оборотней, возможно, даже не в человеческом обликии. В то же время они будут драться за тебя как голодные псы за лакомство, вырывая тебя друг у друга как вкусную мозговую кость. В итоге они тебя разорвут на части в полном смысле этого слова...

После такой информации я и вовсе разучилась ходить. Всё моё тело вмиг превратилось в недвижимый, дрожащий от ужаса кусок мяса. По сути, я им и была для этих оборотней, как мне только что рассказал Маркус.

- Прощу тебя, убей меня прямо здесь, - прошептала я ему, не в силах больше терпеть этого ужаса. - Всё равно я не смогу жить, если ты из-за меня положишь кучу народа.

- Девочка, нашла кого жалеть! Это же жалкие отбросы, повстанцы, которых нужно отстреливать как бешеных собак.

- Сказал богач, разъезжающий в отдельном вагоне! Может, для тебя они и мусор, но у них тоже есть семьи, матеря, дети...

- То же мне, защитница обездоленных и угнетённых, - со злым сарказмом отозвался Маркус. - Ну уж нет. Ты слишком хороша, чтобы достаться этому сброду.

Он вновь потянул меня к выходу, а мне не оставалось ничего другого, как только ему подчиниться. И едва мы с ним покинули вагон, как я в упоении ощутила кожей не по-осеннему тёплый ласковый ветерок. Я тотчас подняла голову и посмотрела на ослепительно-голубое небо, затем на манящий своей загадочностью лес, видневшийся вдалеке, и мне вдруг мучительно сильно захотелось жить. До отчаяния, до слепого безумного желания дышать и наслаждаться всем этим. Я вдруг поняла, что по своей воле ни за что не покину этот чудесный мир. Поэтому взмолилась про себя всем богам, чтобы мой спаситель не оказался настолько кровожад-

ным. Чтобы ради моего спасения не погиб кто-нибудь ещё...

- Куда мы направляемся? - невольно вырвалось у меня.
- Подальше от этого поезда.
- Ты настолько хорошо знаешь эту местность? И что там впереди?
- Я похож на следопыта? Понятия не имею, что нас ждёт.

Но тебе по-любому будет там намного безопаснее, чем здесь,

- и едва он закончил, как тут же бросил свою спортивную сумку прямо под вагон, затем присел на корточки и зачем-то полез вслед за ней, увлекая туда же и меня. - Этот костюм стоит целое состояние, а я в нём под поездами шастаю.

Нам пришлось согнуться в три погибели, чтобы очутиться под днищем вагона. И едва мы там оказались, как Маркус приложил указательный палец к губам, заставив меня замолчать на полуслове.

Если бы нас преследовали люди, скорее всего, нам удалось бы от них спрятаться. Но, несмотря на все наши усилия, оборотни нас почуяли, и сразу несколько преследователей полезли за нами под вагон.

- Мы хотя бы попробовали. А теперь девочка, снимай с себя эту чёртову порфиру и не вздумай падать, - сказал Маркус и, перекинув через плечо сумку, опять схватил меня за руку.

Я никогда так в жизни не бегала. Казалось, мы несёмся с ошеломительной скоростью. Благо, что у меня по физкультуре всегда были сплошные десятки. А ещё я любила с мальчишками во дворе попинать мяч (в Италии футбол любили

все без исключения). Но как бы я сейчас не старалась, у меня не получалось угнаться за вервольфом. Поэтому из-за меня он бежал не в полную силу. В общем, я сейчас выступала в роли чемодана без ручки: нести тяжело, а бросить жалко. Я это прекрасно понимала, но ничего не могла с этим поделать.

- Маркус, брось меня. Спасайся сам, я уже не могу бежать дальше, - еле выдавила я из себя, сбавляя скорость. - Пускай делают со мной что хотят. По-любому я сдохну, если пробегу ещё несколько метров...

Вервольф оглянулся и в ту же секунду остановился вместе со мной. Посмотрел на меня таким взглядом, что у меня всё внутри перевернулось. А я-то с первых минут нашего с ним знакомства подумала, что он обыкновенный богач, поступающий всегда только в своих интересах. Но, как выяснилось, он совсем не такой... Кажется, этот сумасшедший вервольф решил сражаться за меня до последнего!

Они налетели на нас как свора уличных собак - пятеро оборотней с горящими, совершенно безумными глазами. Маркус едва успел закрыть меня своим телом, как все они ринулись на него. При этом, словно одержимые (по сути, они ими и были), преследователи не отрывали от меня своих диких похотливых взглядов.

Их безумие и полное отсутствие логики, бесспорно, помогло Маркусу, но всё равно силы оказались неравными. Поэтому моему защитнику вскоре пришлось прибегнуть к крайней мере - к обращению.

Как правило, вервольфы превращались очень редко, и только в крайних случаях. Это в фильмах они зависели от полнолуния, которое независимо от их желания превращало их в диких зверей. На самом же деле это не соответствовало действительности, и об этом знали уже все. Сколько раз я просила свою подругу при мне обратиться, но она всегда мне отказывала. Говорила, что превращалась за свою жизнь всего два раза - один, когда это произошло с ней впервые, независимо от её желания. И во второй раз - когда на неё напал поздним вечером грабитель.

Поэтому сейчас я сильно изумилась, увидев, как на Маркусе затрещал по швам его дорогуший костюм. Очень быстро он начал расти как в высоту, так и вширь, превращаясь на моих глазах в гороподобное существо.

Вот ещё один миф, навязанный Голливудом: вервольфы никогда не становились волками. В них почти ничего не было от зверя, впрочем, как и от человека. Но то, что я сейчас наблюдала, превосходило все мои ожидания.

Стоящий впереди меня волосатый великан напоминал огромного качка. Его рельефную мускулатуру не скрывал даже бурый мех. Несокрушимая машина для убийств. Других ассоциаций, глядя на это мощное и наверняка чертовски сильное существо, у меня не возникало. Но, как ни странно, оно не вызывало во мне ужаса. Наоборот, я смотрела на его широкую мускулистую спину, крепкие ягодицы, и моё женское начало буквально трепетало от неопишуемого восторга.

На какой-то миг я даже забыла, что моя жизнь всё ещё висит на волоске. Опомнилась только после того, как Маркус без особого труда раскидал в разные стороны наших преследователей. Причём трое из них лишились жизни ещё до своего приземления на землю, так как я отчётливо слышала хруст их шейных позвонков. Так что на пожухлую траву упали уже бездыханные тела, но вот двое из них всё ещё отчаянно барахтались, стараясь отползти от нас как можно дальше.

Маркус сделал к ним шаг, и я тут же повисла у него на руке. Не захотела, чтобы он добивал своих поверженных врагов. И тут же непроизвольно отдернула от него руку, так как его длинные звериные волосы оказались на редкость жёсткими. Ничего общего с собачьим мехом, его растительность показалась мне отдалённо похожей на конскую гриву.

В ответ раздалось низкое утробное рычание, и на всякий случай я сделала от него шаг назад. А когда подняла голову и посмотрела оборотню в лицо, то и вовсе онемела от страха... Когда прошёл шок, я поняла, что всё не так уж и плохо. Во всяком случае, это оказалось человеческое лицо, лишь отдалённо похожее на волчью морду. Несомненно, такую реакцию у меня вызвала шерсть, которая полностью покрывала лицо Маркуса. А вот его глаза остались прежними - жёлтые, с искоркой неизменного сарказма, и по-своему необыкновенно прекрасные.

- Красавчик? - послышался знакомый мужской голос, вот только его тембр стал гораздо ниже.

- Пойдёт, я ожидала худшего, - отозвалась я, но тут же в растерянности умолкла. А всё потому, что мой взгляд невольно скользнул ниже и застыл на гениталиях вервольфа...

А вот этого я действительно не ожидала. Ведь его член, покрытый короткой шерстью, оказался просто невероятных размеров! Конечно, я и раньше видела мужские половые органы на фото, но таких - никогда.

- Может, хватит меня беспардонно рассматривать? А ещё девственница... Хочешь его потрогать? - неожиданно предложил он, тем самым вызвав у меня бурю возмущения.

- Дурак!

Глава 5

Когда Маркус увидел её округлившиеся от потрясения глаза, всё его мужское естество затрепетало в предвкушении. Но он тотчас взял себя в руки.

- Ну почему же сразу дурак? И это твоя благодарность за спасение? - насмешливо обронил он. Ему нравилось над ней подтрунивать, именно поэтому он и предложил ей себя ощупать. Хотя, где-то в глубине души он надеялся, что она примет его предложение. А чем чёрт не шутит? Людская натура такая обманчивая, а про их женщин и говорить нечего.

Например, в Ливерпуле он любил посещать один ночной клуб, слава о котором гремела по всей Англии. А дело всё в том, что там работали исключительно одни девственницы. Причём натуральные, а не те, которые прибегали к гименопластике много раз. И если клиенты там и отдавали баснословные деньги за девственность, то там всё было по-честному. Никаких тебе капсул для её имитации, которые наполнялись искусственной кровью. Никаких подделок в виде ложной девственной плевы, которая вставлялась за минут двадцать до полового акта.

Несмотря на свою «непорочность», эти девушки вытворяли такое, что посещение этого борделя запоминалось надолго. Ведь они, кроме потери девственности могли предложить тебе всё то, чего так требовала сексуальная мужская фанта-

зия. Все виды секса, включая БДСМ... для них не было ничего невозможного. Их специально этому учили, натаскивали на разнообразное совокупление как собак для охоты. Вот только их дичью становились мужчины, причём всех видов, но обязательно с толстыми кошельками.

- Маркус, перестань. У тебя не получится меня напугать. Я сразу поняла, что ты гораздо лучше, чем хочешь казаться.

Девичий голосок при этом даже не дрогнул. Вот чёрт, а она намного храбрее, да и умнее, чем выглядит. Эта блондинка определённо ему нравилась всё больше и больше... Только этого ему сейчас не хватало.

- Ладно, не буду тебя смущать. Снимай свою кофточку и бросай мне, - небрежно заявил ей вервольф.

- Что?! А я в чём останусь? Да и зачем тебе понадобилась моя кофта?

- Если ты и дальше хочешь лицезреть мои гениталии, тогда незачем. Конечно, в человеческом облиции его размеры гораздо скромнее, но всё же это зрелище не для девственницы, поверь мне.

- Как-нибудь переживу. Но неужели в твоей сумке не найдётся для тебя какой-нибудь одежды?

- В экстремальной ситуации я как-то не стремился прихватить с собой ещё один костюм. Как здравомыслящий человек я взял только документы и деньги.

- А мой паспорт остался в купе, - печально протянула его спутница.

- С чем я тебя и поздравляю. Видимо, ты не совсем здравомыслящая. - Маркус упорно продолжал над ней издеваться.

Девушка фыркнула и обиженно отвернулась. Воспользовавшись моментом, Маркус тут же обратился, так как не любил делать этого при посторонних.

- И куда же мы пойдём? Что-то мне подсказывает, что лес - не самое лучшее место для...

Её голосок неожиданно заглох на полуслове. Оборотень (уже в человеческом облиции) сразу же догадался, почему.

- А я тебя предупреждал. При виде его нетронутые девушки вроде тебя падают в обморок, а вот опытные барышни тотчас закатывают глаза в восхищении. Уж кому-кому, а им хорошо известно, на что способен такой дружок как у меня. Ещё ни одна женщина не уходила от меня неудовлетворённой. Ваши мужчины на такое просто неспособны...

- Прекрати! Я уже слышать не могу про это! - воскликнула Ангелика и начала нервно теребить дрожащими от волнения пальцами пуговички на своей кофте. - Хорошо хоть на мне есть бюстгальтер... Вот только если будешь на меня пялиться, я за себя не ручаюсь!

Со злостью она бросила ему свою кофту, а он тотчас повязал её на своих бёдрах наподобие фартука. Ясно дело, что впереди у него был теперь полный порядок, а вот сзади... Концы рукавов женской кофточки едва ли прикрыли его зад, но он сделал всё от себя возможное.

Маркусу захотелось высказаться по этому поводу, он посмотрел на девушку и тут же прикусил себе язык от неописуемого восхищения. И это притом, что он этого добра насмотрелся предостаточно. Вот чёрт! А ведь он только что пообещал на неё не пялиться.

Бог мой, до чего же она хороша! Её пышная грудь, поддерживаемая кружевным бюстгалтером, чертовски соблазнительно выдавалась вперёд. Ореолы сосков, прекрасно просматриваемые через тонкую ткань, манили его в безудержной страсти. Хотелось прильнуть к ним губами, аккуратно прикусить зубами так, чтобы эта Белоснежка зашла бы в жалобном стане...

Несмотря на большую грудь, её стан просто поражал своим изяществом: тонкая талия, узкий таз и широкие бёдра, придающие ей сходство со скрипкой. Такое вот необыкновенное совершенство. И ко всему прочему её кипенно-белая кожа словно бы светилась изнутри мерцающим перламутром. Так что эта белокурая красавица напоминала Маркусу фею из сказки или же прекрасную девушку-эльфа, только крылышек не хватало.

Вспомнив о своём обещании, он поспешно отвёл от неё взгляд. И, напустив на себя деловой вид, прошёл вперёд неё. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его остановил встревоженный девичий голосок:

- Маркус, а среди нападавших были больные вервольфы?
- Двое из них точно. Поэтому они безрассудно ринулись

на меня, несмотря на моё обращение. Тех троих, здоровых на вид, я сразу же прикончил, чтобы они тоже не обратились. А инфицированные вервольфы в этом плане нестрашны.

- То есть они не могут обращаться? - уточнила у него Белоснежка.

- Да. Ты всё правильно поняла. Сообразительная девочка, хоть и блондинка, - скрыл он своё смущение за очередным выпадом в её адрес. Маркус всё ещё не мог отойти от того волнительного зрелища. И одна только мысль о том, что эта девушка находилась рядом с ним, не давала ему покоя.

- Маркус, ты мне так и не рассказал, как происходит заражение этим гриппом. И какой процент смертности? Неужели от него нет никакого лекарства? А как же вакцины?

- О, как много вопросов. И почему тебя это так беспокоит? Неужели за меня волнуешься?

- А если и так? Но не подумай ничего такого, я вообще против любых смертей. Ну а ты рисковал ради меня жизнью, поэтому я не могу не беспокоиться о тебе...

- Понятно. Опять приступ вселенской доброты.

- Маркус, а можно заразиться волчьим гриппом через порез? - неожиданно спросила у него Ангелика, и её голос задрожал от едва скрываемого волнения.

Это ему совсем не понравилось. Поэтому он резко остановился и повернулся к ней лицом:

- Так... что тебя волнует?

- Это, - ответила девушка и дотронулась тонкими пальчи-

ками до его руки.

Маркус посмотрел туда, где уже вовсю пылала кожа от её прикосновения. И когда он увидел то, что Ангелика имела в виду, все эротические мысли тотчас выветрились из его головы. Царапина, причём довольно глубокая. И как он её сразу не почувствовал? Хотя, вряд ли это могло что-то изменить...

- Маркус! Только не молчи! - не выдержав, завопила я.

Враз осунувшееся лицо вервольфа заставило меня пережить по-настоящему страшные мгновения. Его реакция на эту царапину рассказала мне о многом. По-видимому, всё хуже некуда...

- А я уж подумал, что всё обошлось, - с горькой усмешкой заявил Маркус.

- Господи, эта царапина может стать причиной твоего заражения или нет?!

- Может. Вернее, уже стала.

Мир вокруг меня завертелся в безумном танце. Я всмотрелась в благородное лицо своего защитника, и слёзы заволокли мои глаза. Вмиг расхотелось от кого-то убежать и спасти свою никчёмную жизнь, тем более, такой вот неоправданно высокой ценой. Но, к сожалению, уже поздно что-либо изменить: Маркус заражён смертельным заболеванием и

только по моей вине!

Рыдания вырвались из моей груди непроизвольно. Я лишь закрыла лицо руками и упала на колени. У меня не получилось сдержать в себе эту боль. К тому же мне враз расхотелось поддерживать имидж сильной женщины. А зачем? Ведь на самом деле я - слабая и беззащитная девчонка. Да мне вообще не стоило лезть к оборотням. В итоге из-за меня погибло столько народу, а теперь ещё и Маркус...

Вервольф подхватил меня на руки словно пушинку. Затем прижал мою голову к своей груди и прошептал мне на ухо:

- Ангелика Морелли, неужели вы ещё и плакса?

- Как ты можешь шутить в такой ситуации? Неужели ты не понимаешь, что это я тебя убила?! - вывалось у меня на одном дыхании.

- Пока ещё не убила, но если будешь испытывать меня своими истериками, то возможно всё.

- Прекрати! Умоляю тебя, неужели ты...

- Так, давай я внесу ясность, - перебил он меня, всё ещё прижимая к своей груди. - Во-первых, никто здесь не собирается умирать, а во-вторых, мне лестно, что ты так по мне убиваешься. Но уверяю тебя, со мной всё будет в порядке. Правда, это произойдёт не так скоро как хотелось бы, и у нас могут возникнуть некоторые сложности... в общении.

Я смотрела на вервольфа и ничего не понимала. Или же ранее он лгал мне о смертельной опасности волчьего гриппа, или сейчас Маркус морочил мне голову. Вот только зачем?

- Но ты же мне сам рассказывал о грозящей вашему роду пандемии, о чуть ли не волчьей чуме, которая почти вас истребила несколько веков назад! Выходит, ты меня обманывал?

- Нет. Не лгал тогда, и не лгу сейчас. Дело в том, что в моей крови есть антитела к вирусу волчьего гриппа. И это у меня врождённое, как и у всех моих родственников.

Его размеренная речь и внешнее спокойствие не оставили у меня ни малейших сомнений, что он говорит правду. Вервольф и действительно не показался мне смертельно больным. Поэтому я тут же толкнула его в грудь, пытаясь самостоятельно встать на ноги. Но его сильные руки с прямо-таки железной мускулатурой сжали меня ещё сильнее.

- Отпусти меня сейчас же! - прошипела я ему в лицо, извиваясь в его руках словно уж. - Напугал меня, притворившись смертельно больным, а я и повелась как дура. Мог бы сразу всё объяснить!

- И не увидеть твою реакцию? Но я не ожидал от тебя такого...

- Отпусти меня, говорю!

Ещё немного и я готова была вцепиться в его благородное лицо. Но не для того, чтобы расцарапать его в кровь, скорее, для другого... Ведь как только он подхватил меня на руки, несмотря на весь ужас, который я тогда испытала, меня словно бы обдало жаром.

А сейчас, когда я знала, что ему уже ничто не угрожает,

меня и вовсе накрыло. Мучительно сильно хотелось прижать его голову к своей груди. Мечтала запустить пальцы в его волосы, прильнуть к его напряжённым губам...

Бог мой! Вот это да. Неужели этот мужчина настолько мне нравился? Да ведь я готова была отдаться ему прямо здесь и сейчас! Что это, пробудилась моя сексуальность, или же в этом оборотне и на самом деле есть что-то особенное? Ну, харизматичный, бесспорно внешне привлекательный... Но почти все вервольфы такие, подумаешь! Но ни одного из них я не хотела так сильно, до дрожи в руках...

Шквал эмоций и чувств пронёсся в моём теле и, в конце концов, собрался в один огненный сгусток, бьющийся у меня между ног. Про сердце и говорить нечего, да оно у меня чуть не выпрыгнуло из груди.

Неожиданно вервольф поставил меня на землю и даже сделал от меня шаг назад. Поэтому я невольно посмотрела ему в лицо и тут же опешила. Маркус оказался бледным как стена!

- Девочка, не надо... - с угрозой в голосе процедил он сквозь зубы и отступил от меня ещё на пару шагов назад.

- Что не надо? - недоумённо переспросила я.

Вместо ответа вервольф нагнулся к своей спортивной сумке и достал из бокового кармана какую-то чёрную тряпку. Присмотревшись, я поняла, что это лента из тонкой ткани или же шарф, аккуратно свёрнутый наподобие бинта. И в тот же миг Маркус начал ловко наматывать этот шарф себе

на голову так, что у него получилась что-то наподобие чалмы. Причём большая часть мужского лица оказалась спрятанной под толстым слоем материи. Осталась только прорезь для глаз и всё!

- И что это за маскарад? - изумилась я. Но тут меня осенила одна догадка, и мои возмущённые нервы зазвенели как натянутая тетива. - Значит, у тебя было чем прикрыть свою наготу, но ты всё-таки заставил меня снять с себя кофту! Извращенец и распутник, вот кто ты!

В то же мгновение вервольф надменно поднял бровь, затем сел на землю и вопросительно посмотрел на меня.

- Прикуси на время свой язычок, Ангелика. За такие слова я могу тебя и наказать. Присаживайся рядом. - Он умолк, но после короткой напряжённой паузы продолжил: - По следам пропавших повстанцев пойдут другие. Рано или поздно они найдут трупы и бросятся за нами в погоню. Но нам требуется отдых, к тому же я должен тебе кое-что прояснить. А то ты меня уже в извращенцы записала.

То, что ты видишь сейчас на моей голове, называется фратт. Он также как и порфира девушек-вервольфов пропитан специальным раствором, нейтрализующим запах девственности. Вот только юные девы носят свои мантии, чтобы защитить себя от мужчин. Мы же, наоборот, носим это, чтобы защитить вас от своей м-м... излишней горячности. И поверь мне, если бы оборотни вышли из подполья в мои юношеские годы, я бы не снимал эту тряпку до тридцати лет.

Сейчас же ношение фратта на территориях вервольфов всячески приветствуется. Там почти нет людей, и не от кого прятаться. Но, к сожалению, многие парни предпочитают этого не делать. Они считают, что девственницы должны сами волноваться о своей безопасности.

- Как по-мужски! - не удержалась я и вставила своё веское слово.

Я посмотрела на фратт Маркуса, и мой мозг полоснула ужасная догадка. А он-то зачем его нацепил? Да ещё так неожиданно, как раз в тот самый момент, когда меня буквально скрутило от сексуального желания? Неужели...

В ту же секунду я почувствовала на щеках нестерпимый жар. И это, понятное дело, тут же заметил вервольф. Именно поэтому в его колючих глазах вспыхнула надменная усмешка.

- Я вижу, ты и сама уже догадалась. Так что, Ангелика, я могу сдерживать только себя, но против нас двоих у меня нет шансов...

Глава 6

Было невыносимо стыдно. Ведь я только что обвиняла вервольфа в извращении, а сама... Как находиться рядом с мужчиной от которого нельзя скрыть свои чувства? Ведь его обоняние равносильно чтению мыслей!

- Ангелика, ты должна контролировать свои желания. Я еле сдержался, чтобы не наброситься на тебя. Ведь ты благоухала не только своей девственностью, к запаху которой я почти привык, но ещё и влагалищной смазкой. Даже твоя кожа в тот момент пахла страстью! - обвинительным тоном заявил Маркус. И мне сразу же захотелось провалиться сквозь землю от стыда. Я враз ощутила себя последней шлюхой, от которой не знали, как отделаться. Поэтому к горлу у меня подкатил комок, а в глазах предательски защипало. Но вервольф на этом не остановился: - Ангелика, постарайся не проявлять свою сексуальность. А я на всякий случай больше не сниму с головы этот вонючий фратт.

Чтобы прекратить крайне неприятный для меня разговор я резко встала с земли, стараясь держаться к вервольфу боком. Ведь с того самого момента, как я лишилась своей кофточки, мне так и не удалось побороть в себе дикую стыдливость.

Отряхнула от мусора юбку и как можно спокойнее произнесла:

- Пора выдвигаться.

- Согласен. - Вервольф поднялся с земли настолько быстро, что я едва уловила это движение. Распрямился словно сжатая пружина. Странно, что при этом он ещё считает себя нездоровым.

Эта мысль проискрила в моём мозгу подобно электрическому разряду. С этими сексуальными заморочками я забыла о самом главном!

- Маркус, но ты мне так и не рассказал о возможных последствиях. Извини, но ты совсем не похож на инфицированного оборотня.

- Сейчас не похож, но уже через несколько часов я буду выглядеть совсем по-другому. Но благодаря своему иммунитету я переболею лишь слабой формой волчьего гриппа, тем не менее, нам нужно серьёзно к этому подготовиться.

- В смысле?

- На свой счёт я не волнуюсь, но очень беспокоюсь за тебя... Ведь я могу себя не контролировать. Эта зараза делает вервольфов необузданными буквально во всём. Эмоции, чувства и желания усиливаются в разы. Инфицированные вервольфы превращаются в примитивных монстров, которым хочется лишь жрать, убивать и насиловать. Но я уверен, что сумею себя сдержать. Поэтому понимаешь, насколько важно, чтобы ты мне в этом помогала?

Я молча кивнула головой, глядя на чернеющий вдалеке лес. Вервольф решил идти туда. Сказал, что среди мно-

жества запахов нам будет легче оторваться от погони. И я неслыханно этому обрадовалась. Ведь лес для меня ещё с детства стал миром, в котором я ощущала себя как в родной стихии.

Мне всегда нравилось выезжать вместе с родителями на природу. Только там мне дышалось полной грудью, и только среди деревьев я ощущала себя на редкость органично и свободно. Наверное, поэтому вся лесная живность принимала меня за свою. Это было совершенно необъяснимо и непривычно, но чертовски приятно и увлекательно.

В результате чего уже с младших классов я начала осознанно отказываться от мясной пищи. Так что совсем скоро, несмотря на сопротивление моих упёртых родителей, я стала убеждённым вегетарианцем.

Осознавая свою необычность, и не желая становиться изгоем даже среди близких мне людей (мне хватило одной школы), я скрыла от всех свою странную связь с Природой. Решила не усложнять себе и без того непростую жизнь. И лишь своей подруге Шейле я доверила эту тайну...

Украдкой я посмотрела на своего спутника, который заметно прибавил шагу. В результате чего я оказалась на несколько метров позади него. Непроизвольно мой взгляд соскользнул с широких мужских плеч на мускулистые ягодицы, которые едва прикрывали рукава моей кофточки.

Меня сразу же обдало горячей волной, а я уже на горьком опыте убедилась, что для меня это непозволительно. Поэто-

му я тотчас отвела взгляд и решила обогнать вервольфа во что бы то ни стало. И почему он так хорош? Настолько, что я даже залюбовалась его задом! Обязательно найду в лесу кусты дрока и пожую его листья. Они меня хоть немного успокоят. Но, кажется, мне придётся сожрать целый куст, чтобы не думать об этом мужчине... Наваждение какое-то!

От злости я припустила, чуть ли не бегом, и вскоре оказалась впереди Маркуса.

- Береги силы, до леса ещё далеко, - донеслось мне в спину.

- Знаю. Но я хочу идти впереди.

- А что так? Не нравится мой зад?

- Как раз-то наоборот, - озвучила я свои мысли. А когда поняла, что сказала это вслух, было уже поздно. Вервольф от души рассмеялся, а я только сейчас поняла, что впервые слышу его смех. Весело ему! Тут плакать нужно... И чтобы хоть как-то сгладить свой конфуз, я добавила: - Не обольщайся. Твой зад меня уже совершенно не волнует. И думаю я сейчас совсем о другом.

- О чём же, если не секрет?

- О том, что в твоём рассказе нет логики. Получается, что всё-таки существуют антитела против этой заразы. Так почему же ещё до сих пор нет вакцины? Это, во-первых, а во-вторых, я вообще ничего не понимаю. Ведь не мог же этот иммунитет появиться у тебя и твоих родственников неожиданно. А значит, он передавался у вас из поколения в поко-

ление. А если учесть, то все оборотни размножаются как мухи, то весь клан вервольфов уже давно должен забыть о волчьем гриппе раз и навсегда.

Маркус ответил не сразу. И когда я уже хотела возмутиться по этому поводу, он соизволил открыть рот:

- Впервые встречаю женщину с таким аналитическим складом ума...

- Вот только не надо опять про блондинок. Надоело уже! - перебила я его раздражённо.

- Не буду. Но ты и на самом деле верно подметила все нюансы. Поэтому ты сразу же поймёшь, что к чему. - Вервольф сделал небольшую паузу. - Насчёт вакцины. Вот уже на протяжении многих лет учёные-иммунологи со всего света работают над ней. Конечно, раньше это хранилось в строжайшей тайне, так как человечество не знало о существовании оборотней. Сейчас все исследования ведутся легально. Тем не менее, результаты почти нулевые, это какая-то загадка! Антитела есть, а вакцины до сих пор нет. Может, в этом и есть Божий замысел? Истреблять вервольфов каждый раз, когда их становится слишком много?

- Маркус, я об этом и так уже догадалась. При современной науке и не создать вакцины. Вероятнее всего, это вообще невозможно. Но меня больше волнует то, почему врождённым иммунитетом не обладают все вервольфы без исключения? Ведь вы между собой скрещиваетесь как... Про мух я, кажется, уже говорила, - смущённо закончила я.

- Вот оно, человеческое величие во всей красе! Все, кто не такие как вы - это низшие примитивные существа, - не скрывая злости, возразил мне вервольф.

Как ни крути, он всё верно сказал, у меня это в крови. И с этим уже ничего не поделаешь. Но как же тогда моя дружба с Шейлой? Ведь она для меня чуть ли не самый дорогой человек на свете.

- Неправда! Не все мы такие! Почему тогда люди иоборотни влюбляются друг в друга? - вырвалось у меня чересчур эмоционально.

- И что потом? Много ты видела счастливых смешанных браков?

Вервольф повернул ко мне голову, и я кожей почувствовала на себе его пристальный взгляд...

- Мы слегка отвлеклись, - произнёс вервольф и пошёл чуть медленнее, видимо, давая мне возможность его обогнать.

- Извини, я не хотела тебя обидеть. Но ты словно бы специально провоцируешь меня при любой возможности. И вообще, кажется, я на тебя дурно влияю. Ведь когда мы с тобой познакомились, а это случилось всего несколько часов назад, ты показался мне уравновешенным и даже хладнокровным человеком. А сейчас ты цепляешься к каждому моему слову!

Неужели я тебя настолько раздражаю? - вырвалось у меня с обидой. Я хотела скрыть свои эмоции, но у меня это вряд ли получилось.

Как только я закрыла рот, так сразу же перестала на него оглядываться. Смысл всматриваться в эту прорезь для глаз, если он нарочно отводит от меня взгляд? Странно. Опасается, что я догадаюсь, о чём он думает?

- Нет Ангелика, ты меня не раздражаешь. Но ты всё верно подметила, я становлюсь излишне эмоциональным и раздражительным. А это означает только одно - болезнь прогрессирует. Так что давай прибавим ходу. Нужно добраться до леса как можно быстрее.

- А что изменится в лесу? У тебя есть план?

- Я бы не назвал это планом, скорее, соображения. Но в Орлеанском лесу имеется множество озёр и...

- О Господи, зачем тебе понадобилось озеро? Неужели купаться собрался? - перебила я его на полуслове.

- Да, собрался. Вода там сейчас уже ледяная. Только так я смогу сбить с себя жар, который туманит мне голову.

Я остановилась как вкопанная, вервольф сделал тоже самое. На раздумья у меня не было времени, поэтому я решительно подошла к Маркусу. Протянула к нему руку и положила ладонь ему на грудь. И в ту же секунду вздрогнула: едва мои пальцы дотронулись до его кожи, как вервольф шарахнулся от меня как чёрт от ладана. Отскочил на метра три, замер в напряжённой позе, уставившись на меня насторожен-

ным и откровенно враждебным взглядом.

- Кажется, мы с тобой об этом уже говорили, - процедил он сквозь зубы.

- Но как мне ещё узнать, есть у тебя жар или нет? - Я вновь приблизилась к нему и, пристально глядя ему в глаза, повторила свою попытку. И в этот раз вервольф оказался пай-мальчиком, стойко выдержал это испытание, чего нельзя сказать обо мне. Ведь едва мои пальцы прикоснулись к каменной мужской груди, меня словно бы окатило горячей волной. Моя чувственность вмиг зашкалила, застряв на максимальной отметке. Поэтому я тотчас отдёргнула от него руку. И чтобы скрыть свою реакцию, со злостью добавила: - Вот чёрт! Да ты огненный!

- Ангелика Морелли! Я вам сейчас рот с мылом помою.

- Ага, щаззз! Но, не удивлюсь, если в твоей сумке и на самом деле найдётся кусок мыла. Ты же у нас такой продуманный, и деньги с собой прихватил и документы, и даже свою тряпку на голову. Одна я как дура осталась без паспорта...

Раскаты гомерического хохота потрясли окружающее нас осеннее безмолвие. И если на этой равнине обитали какие-нибудь зверушки, наверняка они в ужасе побежали прятаться в свои норы. Я бы тоже сделала это с превеликим удовольствием, так как у меня волосы зашевелились от страха. Похоже, мой спутник не солгал, его эмоции и на самом деле уже на пределе. И на сколько, интересно, его хватит?..

- Маркус, миленький, давай поспешим. Что-то я за тебя

беспокоюсь.

- Ты бы лучше за себя переживала. Нужно разделиться, ты пойдёшь вон туда, - приказным тоном сообщил мне вервольф, показывая куда-то влево. - А я буду двигаться в том же направлении, что и раньше. И ещё... ночи уже холодные, постарайся не замёрзнуть. Для ночлега собери в кучу валежник что посуше и заройся в него как мышка. Продержись, девочка, хотя бы дня два, а я тебя потом найду.

Вервольф мигом сорвал с себя мою кофту и протянул её мне.

Тут я не выдержала, его самопожертвование оказалось для меня непосильной ношей. Поэтому я решительно выхватила кофту из его рук и сразу же зашла к нему со спины. Стараясь не смотреть на его великолепные ягодицы, повязала ему кофточку на бёдра так, как он сам это сделал ранее. Причём постаралась, чтобы мои пальцы не коснулись этого шикарного мужского тела. С меня хватило одной его близости.

Отчаянно сопротивляясь сексуальным желаниям, я сделала от него шаг назад. С вызовом посмотрела вервольфу в глаза и заявила:

- Неужели ты подумал, что я брошу тебя в таком состоянии? За кого ты меня принимаешь?

- За глупую девчонку, которая рискует собственной жизнью ради какого-то там оборотня.

- Пошли, Маркус.

Я чуть ли не бегом припустила к лесу, ощущая на себе его пристальный взгляд. Ещё немного и мы окажемся на опушке леса, вон уже и трава стала выше, и жесткие низкорослые кустарники уже нещадно впивались мне в ноги. Ведь мои туфли оказались непригодными для подобных путешествий, более подходящая для этого обувь осталась в моём чемодане. Но даже это не испортило моего впечатления от созерцания чудесных видов.

Собираясь в резервацию для вервольфов, располагающуюся чуть ли не в самом сердце Франции, я подготовилась. Изучила местный климат и не без удовольствия рассмотрела все имеющиеся в интернете фото Орлеанского леса. Но тогда я и подумать не могла, что окажусь в такой вот непростой ситуации.

Интересно, какие лечебные растения здесь можно раздобыть? Кусты дрока уж точно найду, а это прекрасное общеукрепляющее и успокаивающее средство. Оно нам сейчас обоим пригодится, чтобы не реагировать друг на друга. Хотя, вряд ли дроку это под силу... А что делать с повышенной температурой Маркуса? Ведь сердце вервольфа может не выдержать такой жар! Неужели ему придётся лезть в ледяную воду?! Вот если бы найти лопух, отвар из его корня пьют при горячке. Но можно просто его жевать, эффект будет таким же.

Откуда я это знаю? Понятия не имею. Иногда мне кажется, что я родилась с этими знаниями. Во всяком случае, ин-

туиция меня ещё ни разу не подводила. Даже мать Шейлы - опытная травница, которые не редкость среди оборотней, удивлялась моему дару. Ведь я столько раз помогала ей дельным советом. Синьора Росанна меня за это чуть ли не боготворила, но даже она порой смотрела на меня настороженным взглядом. Ещё бы! Наверняка она терялась в догадках: откуда городской человеческой девчонке известны секреты её предков?

В лесу моё настроение резко взмыло вверх. И я вдруг поняла: несмотря на осеннюю прохладу, мы с Маркусом наконец-то оказались в безопасности. Поэтому я не сдержала улыбки, когда споткнулась о какую-то корягу и получила по носу колючей сосновой веткой.

- Не понимаю, чему ты так радуешься? Вот-вот зайдёт солнце, а мы ещё не нашли озера и насчёт ночлега у меня нет никаких соображений.

- А кто-то недавно предлагал мне забраться в сухой валежник, - с насмешкой поддела я своего спутника. - Или же Маркусу Фейнингтону, чертовски богатому засранцу, не пристало ночевать в куче мусора?..

Глава 7

Насчёт засранца в самую точку. Ведь я, Ангелика, далеко не такой благородный, - глухо произнёс вервольф, шагая за мной по узкой звериной тропе. И этим он меня серьёзно озадачил: интересно, что он задумал на этот раз? Но тут я своим загадочным шестым чувством, которое меня никогда не подводило, почуяла воду. Поэтому я вмиг забыла о Маркусе и, воодушевлённая своей находкой, рванула к манящей свежести. И тут же услышала за спиной строгий окрик: - Ангелика, будь осторожней! Это тебе не городской проспект. Дай я пойду первым. Как ни как я человек-полузверь, поэтому мои органы чувств работают гораздо лучше, чем твои.

- Да? - с насмешкой отозвалась я. - А что твой звериный нос говорит тебе сейчас? Особенно насчёт лесного озера или же водоёма?

- Насчёт этого он упорно молчит, и меня это серьёзно беспокоит.

- Засунь тогда свой звериный нос в... - Я тут же запнулась. Даже здоровым Маркус сделал бы мне замечание. А сейчас, с инфицированным вервольфом, у которого нервы как оголённые провода, не стоило шутить. Не дай бог разбужу в нём зверя.

- Что ты сказала? - с явной угрозой поинтересовался у меня вервольф.

- Я сказала, что знаю, где находится водоём.

- Даже так? Какая самонадеянность!

- Маркус, ты же всё равно не знаешь, куда идти. Так что давай проверим мою догадку, - умоляюще протянула я. И чтобы отвлечь его от командирских замашек, добавила: - А что ты там только что говорил о благородстве?

Моя уловка удалась, и вервольф тотчас переключился на новую тему. Но если бы я знала, что этим разбережу его старые душевные раны, не стала бы этого делать.

- Я, Ангелика, о том, что вы, человеческие девушки, зачастую незаслуженно наделяете оборотней кучей благородных качеств, которыми мы не обладаем. Откуда это в вас? Неужели из-за голливудских фильмов, где сильные и благородные вервольфы влюбляются в каких-нибудь простушек и потом спасают своих избранниц из лап коварных вампиров, бандитов... в общем, подонков.

- И что тебя в этом так возмущает? Я бы на вашем месте радовалась бы!

- Но ведь этот стереотип совсем не соответствует действительности! Наоборот, это от нас нужно защищать бедных девушек! Ведь мы монстры, особенно в молодости!

Я видела, что он излишне эмоционально реагирует на всё, что связано с этой темой. Но уже было поздно что-либо изменить.

- Маркус, не пугай меня. Ну, какой же ты монстр?

- Ангелика Морелли, если бы ты только знала, каким я

был раньше!

- И каким же?

- Молодые юноши-вервольфы плохо справляются со своими плотскими желаниями. А запах девственности для них - самый мощный возбудитель на свете. И беда той несчастной девственнице, которая окажется один на один с ошалевшим от страсти вервольфом.

Я не был исключением... И сколько бы мой наставник не следил за мной, это случилось. - Маркус тяжело выдохнул, а я кожей почувствовала всю степень его отчаяния. - Ты даже не представляешь, что я с ней делал!..

Я учуял её в Бодлианской библиотеке. Между прочим, я готовил тогда доклад о правлении Бориса Годунова. Надеюсь, тебе не надо объяснять, кто это такой? Как ни как в твоих жилах течёт русская кровь.

Я тут же мысленно послала его к чёрту. Он ещё мне ликбез будет устраивать! Но, несмотря на своё возмущение, я поднапрягла мозги и выжала все скудные знания, касательно этого русского царя. Поэтому с вызовом ответила:

- Естественно. Я хоть и не кончала Оксфордов и Кембриджей, но прекрасно знаю, кто это.

- Вот и отлично. А я в то время работал с манускриптами, написанными в период правления Бориса Годунова. Вообще-то студентов не допускают к таким реликвиям, но для меня сделали исключение.

Её я встретил в одном из читательских залах Бодли... Не

знаю, что на меня тогда нашло. А ведь к этому времени я уже неплохо справлялся со своими низменными страстями, тем более что запах девственности стал для меня привычным. Ведь в Оксфорде как нигде много нетронутых девушек. Видимо, местным заучкам некогда предаваться любовным утехам. Но её запах потряс меня до глубины души, почти как твой сейчас, - пояснил мне вервольф, и тем самым вызвал у меня лёгкий шок.

Уж лучше бы он мне этого не говорил!

- Маркус, думаешь, мне приятно слышать про собственный супер запах? У меня сразу возникает ощущение, что я какая-то грязнуля и благоухаю своими прелестями на всю округу!

Вервольф расхохотался как умалишённый из палаты для буйных. У меня аж мороз побежал по коже от его смеха. И я окончательно убедилась в том, что ещё немного, и он вконец превратится в неуправляемого психа.

Словно прочитав мои мысли, Маркус поинтересовался:

- И где же твой водоём? Скоро я окончательно съеду с катушек.

- Уже близко.

- Ну, ну... На чём я остановился? Ах да, на том, что та несчастная студентка буквально свела меня с ума. Вмиг я превратился в животное, готовое спариваться без устали. Поэтому я сразу же забыл о том, зачем пришёл в этот свящённый храм культуры, увязался за ней как кобель, учуяв-

ший течную сучку.

Я перехватил её перед кампусом, подошёл к ней и включил режим соблазнителя на полную мощность. При этом едва себя сдержал, чтобы не перекинуть девушку через плечо и не утащить её в ближайшие кусты.

- Режим соблазнителя? Серьёзно? И она клюнула?

- Ангелика Морелли, а что тебя так удивило? Думаешь, я не могу сходу соблазнить девушку? - За моей спиной раздался довольный смех, и я сразу же пожалела, что сказала это вслух. И в то время как я гадала, что же я буду делать, если вдруг окажусь на месте той студентки, вервольф продолжил: - А ведь совсем недавно ты меня безумно хотела. Твоё влагалище сочилось пахучим нектаром, и ты...

- Прекрати! Кажется, речь идёт не обо мне, - прервала я его, трясаясь от страха. Ведь эти воспоминания дико его возбуждали, усугубляя и без того тяжёлое состояние вервольфа.

- Извини, - смущённо пробасил Маркус. - Но вы, девушки, порой такие доверчивые. Ведь стоило мне только её очаровать, как она безропотно села в мой автомобиль, и я отвёз её в свои съёмные апартаменты. Как ты уже догадалась, я не был типичным студентом Оксфорда, и поэтому не жил в кампусе и не ездил на велосипеде, как все остальные.

Наивная девушка наверняка рассчитывала на романтическое свидание, а вместо этого её по-скотски отымали, несмотря на её отчаянное сопротивление... Даже сейчас эти воспоминания вызывают во мне невыносимую боль и раска-

ание. Я прекрасно помню, как вдальбливался в её лоно, с наслаждением глядя в обезумевшие от страха глаза девушки. Мне хотелось тогда только трахать и трахать, вонзаться в её тугое узкое естество...

Моему семейству пришлось тогда по-крупному раскошиться, чтобы замять это дело. Ещё бы! Потомок знатного рода и вдруг изнасилование! Но, как это часто бывает у людей, едва разговор зашёл о действительно солидных деньгах, родители той девушки сразу же согласились. Продали дочь за молчание, не моргнув и глазом!

- Маркус, зачем ты это мне рассказываешь? Хочешь сказать, что если случится непоправимое, то я могу рассчитывать на денежную компенсацию?

- Если останешься живой, - хмуро пошутил вервольф.

У меня подкосились ноги, поэтому я остановилась как вкопанная, с ужасом глядя на своего спутника. Словно бы опомнившись, Маркус горячо мне возразил:

- Нет, что ты! Этого не случится!

- Очень на это надеюсь. Мы пришли.

Вервольф резко сдёрнул фратт с лица, и крылья его носа затрепетали. Мой спутник с шумом втянул в себя лесной воздух, и на его лице появилась подобие улыбки.

- Почему ты смогла, а я нет? Как у тебя получилось?! -

изумился он.

- Молча. А чему здесь удивляться? Ведь ты болен, да к тому же у тебя нос был замотан этой тряпкой, пропитанной какой-то гадостью. Вот тебя твой хваленный нос и подвёл, - спокойно объяснила я ему, не желая раскрывать ему свою тайну.

Не успела я закончить, как Маркус побежал к воде. На ходу он бросил свой фратт, туда же отправилась и моя кофта. А когда он буквально врезался в водную гладь безмятежного озера, поднимая в воздух тысячу хрустальных брызг, я невольно им залюбовалась. До чего же он был хорош, словно ожившая скульптура античного мастера!

- Ну, и как водичка? - крикнула я ему, чтобы скрыть своё восхищение.

- Ледяная. То, что нужно!

- Рада за тебя. И за себя тоже, - пробурчала я.

Не желая терять и минуты драгоценного времени до захода солнца, я тотчас отправилась искать лекарственные травы. А ещё я горячо про себя взмолилась, чтобы мне попались какие-нибудь съедобные ягоды: сильно хотелось есть. Представляю, какой голод испытывал Маркус! Ведь он рассказывал мне о том, что инфицированные вервольфы вначале заражения всегда испытывают зверский голод. Конечно, ягодками не накормишь взрослого вервольфа, но это лучше, чем ничего.

Я сделала шаг по направлению к небольшому оврагу, ведь

именно такие места любил лопух - не растение, а прямо кладёзь здоровья. С опаской заглянув в лощину, с неописуемой радостью я увидела там большие и такие знакомые мне листья. Хотела уже рвануть туда, но что-то заставило меня замереть на месте. Моё сердце мучительно сжалось, и я непроизвольно оглянулась на Маркуса.

Словно бездыханное тело вервольфа плавало на воде лицом вниз. С раскинутыми в стороны руками и настолько неподвижное, что он мне напомнил несчастное насекомое, застывшее в янтаре...

Тотчас стряхнув с себя остатки шока, я бросилась вниз к озеру. С разбегу влетела в ледяную воду и тут же задохнулась от спазма, перехватившего моё горло. Зайдя по пояс в воду, я сумела дотянуться до Маркуса. После чего, обхватив бездыханное тело, я потащила его к берегу.

С невероятными усилиями у меня получилось вытянуть неподвижное мужское тело из озера. Уложив вервольфа на холодную влажную землю, я принялась делать ему искусственное дыхание.

- Не смей умирать! - со злостью вырвалось у меня, когда мои силы были уже на пределе.

На какой-то миг мне даже почудилось, что он не просто кажется мёртвым... От отчаяния и раздражающей изнутри боли я со всей силы ударила вервольфа кулаком в грудь. И тут же задохнулась от неописуемой радости: он пошевелился! Затем из его горла вырвался водяной фонтан, и я тут же уло-

жила оборотня набок.

Когда вода из его лёгких уже успела впитаться в землю, Маркус наконец-то открыл глаза. Посмотрел на меня вымученным взглядом и... улыбнулся.

- Твой метод снимать жар мне совсем не понравился, - беззвучно всхлипывая, произнесла я.

- Мне тоже. - Маркус пристально посмотрел на меня, и его чёрные глаза как никогда вспыхнули ярко-жёлтым огнём. Словно у него внутри включился мощный источник света. Возможно, так оно и было, ведь только что я вернула его из царства мёртвых. Неожиданно оборотень дотронулся до моей щеки пальцем. Внимательно рассмотрел на свет мою слезинку, а затем её слизнул! Прищурился, словно от удовольствия, и прошептал: - У тебя даже слёзы вкусные. И почему ты не такая как все?

Последнюю фразу он произнёс с каким-то отчаянием, чем меня серьёзно озадачил. А ещё эта странная выходка с распробыванием слёз на вкус...

- Дурачок. Все мозги себе отморозил.

Я помогла ему подняться на ноги, после чего мы с ним перешли на сухую землю с пожухлой, но густой травкой. Я расстелила свою кофту и чуть ли не насильно уложила на неё вервольфа.

- Ты куда? Темно ведь уже! - возмутился Маркус, когда я решительно пошла от него в сторону оврага.

- Тебе за лекарством, а заодно и за постелью. Не волнуйся

за меня. И очень тебя прошу, если ты не хочешь усложнять мне жизнь, оставайся на месте. Чтобы я потом не бегала и не искала тебя по всему лесу.

- Но ты же в темноте заблудишься! - изумился вервольф, явно не желая меня отпускать.

- Маркус, кажется, я уже доказала тебе, что неплохо ориентируюсь в лесу. Хотя, если через полчаса я не вернусь, свистни или крикни хорошенько. Но, думаю, этого не потребуется. Я мигом.

В темноте, да ещё в глубоком овраге заниматься чем-либо очень неприятно, а рвать лопух и подавно. На ощупь я старалась выбирать молодые растения с сочными и мясистыми стеблями. Во-первых, их было намного легче срывать, чем старые и дряблые стебли. А во-вторых, для лечебных целей прошлогодние деревянистые корни непригодны. Для этого мне пришлось поднатужиться и вытащить из сырой земли три молодых лопуха вместе с корнем.

В итоге я добыла целую охапку огромных листьев для лежачка и несколько корневищ для лечения. Довольная своей работой, я еле выбралась из оврага наружу. Но не успела сделать и пары шагов, как до меня долетел пронзительный свист.

Вот чёрт, зря я ему посоветовала это делать, теперь он весь лес распугает! Проклиная в душе нетерпеливого вервольфа, я прибавила шаг. Но из-за темноты и почти непрекращающегося свиста, который меня здорово нервировал, я

упала. Потом ещё раз. В конце концов, злая, со сбитыми коленями я наткнулась в темноте на Маркуса. Этот полуживой и на редкость упёртый оборотень всё-таки пошёл меня искать!

- Почему ты не сделал так, как я тебя сказала?! - со злостью вырвалось у меня.

- Ангелика Морелли, не забываетесь. Если вы думаете, что моя болезнь даёт вам право мною командовать, то вы глубоко заблуждаетесь. В конце концов, я мужчина и вервольф, к тому же намного старше вас, - металлическим тоном заявил мне Маркус.

От удивления я опешила. Такое чувство, что мы опять вернулись в начало нашего с ним знакомства. Такое же высокомерие и замашки богача, который привык, что ему все беспрекословно подчинялись.

- А тебе не кажется, что смешно выкать друг другу, когда мы стоим здесь почти голые? - Мне стало вдруг очень обидно. От досады я бросила охапку листьев ему под ноги со словами: - Ваше Величество, постель подана.

Я раскладывала на земле лопух так, чтобы на импровизированном ложе нам обоим хватило бы места. И хотя соседство с чертовски сексуальным оборотнем, к тому же ещё обнажённым, меня совсем не радовало, у нас не оставалось другого выхода. Ночи стояли уже холодные, и я тряслась от озноба как бездомный котёнок.

Скрепя сердце, я прилегла рядом с вервольфом. Едва я

это сделала, как Маркус меня обнял, прижался сзади, отчего кровь в моих венах моментально достигла точки кипения. А затем он прошептал мне на ухо:

- Иди ко мне, сумасшедшая девчонка. Непонятно как, но тебе удалось спасти мою жизнь, теперь я буду спасать твою...

Глава 8

Джанин Фейнингтон нервно мерила шагами кабинет мужа. И почему, когда его присутствие так необходимо, Ричарда никогда не бывает на месте? Сколько можно возиться со своим отпрыском? Маркусу он никогда не уделял столько внимания, даже когда у того возникали серьёзные проблемы. Даже когда их сын упал в детстве с лошади и едва не остался прикованным к инвалидному креслу! Вот уж действительно, «нет такого дурака, как старый дурак».

Джанин Фейнингтон - миловидная пожилая женщина, которая в молодости привлекла далеко ни один мужской взгляд, в отчаянии заламывала холёные изящные пальцы. Уже в который раз она звонила в полицию, и ей каждый раз отвечали, что они не располагают новыми сведениями касательно захваченного повстанцами поезда. Поэтому она в панике металась по просторному кабинету и пригоршнями пила успокоительное.

Сотовый сына не отвечал, и она не знала, что и думать. Её даже не утешали как обычно величественные красоты замка. Они выкупили его несколько лет назад, и тогда она радовалась как девочка, которой подарили долгожданную дорогую куклу. Ещё бы! Пекфортонский замок - её давняя мечта, которая исполнилась спустя много-много лет. А ведь когда-то этот изумительный по красоте готический замок принадле-

жал её семье. Но ей приходилось приезжать сюда в качестве постоялицы, лишь бы насладиться пребыванием в этих стенах. Ведь до того момента, как она стала его полноправной хозяйкой, в замке располагалась комфортабельная гостиница.

- Ричард! Может, всё-таки оторвёшься от сюсюканья со своим младшим сыном и хоть немного побеспокоишься о своём законном наследнике? Как ни как Маркус твой старший сын, и это уже никому не под силу изменить. А твоя ненаглядная Хезер только зря старается. - Как бы ей не хотелось опускаться до примитивных женских обид, она не смогла ничего с собой поделать. И даже сейчас, когда на кону стояла жизнь её единственного сына, она позволила эмоциям взять над ней вверх.

- Джанин, что случилось? - слышался в трубке скрипучий голос её мужа.

Как в тумане она рассказала ему о случившемся. А когда в телефоне слышался приглушённый детский смех, у неё всё внутри перевернулось.

Как она и думала, Ричард опять проводил своё свободное время с младшим сыном, которому недавно исполнилось пять лет. И это в то время, когда... Нет, она не должна так думать! Ведь сведений о жертвах не поступало. К тому же Маркус способен за себя постоять. Но как бы она не старалась, нехорошие предчувствия затмевали её разум. При этом Джанин прекрасно понимала, что если случится непоправи-

мое, ей уже не найдётся места в этом замке. Его займёт эта молодая американская выскочка со своим отпрыском. Хотя, герцогиню это уже не волновало. Зачем ей всё это, если рядом с ней не будет её единственного сына?

Да, единственного, и только по вине мужа. Ведь этому зазнавшемуся болвану не нужны были дочери. Он спал и видел себя отцом трёх красавцев-сыновей, как и полагалось в семьях вервольфов. Поэтому он торопился к своей мечте несмотря ни на что, даже приказал ей сделать аборт, когда узнал, что она беременна девочкой.

Но вмешательство в природу не прошло бесследно. Из-за последствий аборта молодая аристократка так и не смогла больше забеременеть. Она прошла все мыслимые и немыслимые способы лечения и всё без толку. И вот тогда её муж предложил ей воспользоваться суррогатным материнством.

Что самое обидное, она сама привела эту Хезер в их дом. Ведь агентство порекомендовало эту американскую девушку как самую лучшую кандидатку на эту роль. И на первых порах всё было отлично, пока эта скромница не решила увести у неё мужа.

Но даже это не смогло бы омрачить Джанин радость материнства. Ведь после двух неудачных попыток её оплодотворенная яйцеклетка всё же прижилась в утробе суррогатной мамы. Джанин тогда на радостях пожертвовала в благотворительный фонд кругленькую сумму. Но её безоблачное счастье продлилась недолго.

Как потом выяснилось, яйцеклетка герцогини и в третий раз не прижилась в матке Хезер. Поэтому ушлая девушка предложила герцогу старый проверенный способ для продолжения рода - естественный. То есть она попросту затащила Ричарда Фейнингтона, этого джентльмена, престарелого члена Палаты Лордов в свою постель. Как ни странно, но у него получилось. И в положенный срок девушка родила ему здорового малыша.

Герцогиня даже не догадывалась, что этот ребёнок не её, поэтому все дни и ночи проводила около колыбели новорождённого. Конечно, они могли позволить себе целый штат из нянек, но Джанин хотела ухаживать за ребёнком только сама. Именно этого она и не могла потом простить своему мужу. Ведь ей пришлось с кровью вырывать этого малыша из своего сердца...

А сейчас её муж прохлаждался в своих лондонских апартаментах вместе со своей фактической семьёй. В то время как она здесь в одиночестве металась по замку, не зная, что ей делать. Наверное, эта стерва обрадуется, когда узнает об исчезновении Маркуса. Ведь он для неё единственная преграда к герцогскому наследству. Не будет старшего сына, рождённого, между прочим, в законном браке, тогда у её отпрыска появится шанс стать полноправным наследником рода Фейнингтон.

Как ни прискорбно, но Маркус предпочитал не касаться этого вопроса. Герцогиня даже не сомневалась, что её сын с

превеликим удовольствием отдал бы своё право наследования, да и сам титул в придачу младшему братику. Ведь он его очень любил, и постоянно баловал. А когда Маркус брал мальчика на прогулку в парк, все принимали его за отца ребёнка. Ведь по возрасту пятилетний Никки больше подходил в сыновья собственному брату, чем этому старикашке - его настоящему отцу.

Так что в вопросе наследства от Маркуса было мало проку. Он хоть и ценил их наследие, но совсем не так, как ей бы того хотелось. Её сын твёрдо стоял на ногах. У него имелась собственная компания, которая приносила ему немалый доход, поэтому в финансовом отношении он не зависел от своего отца. Но когда она видела его вместе с младшим братом, её сердце мучительно сжималось. Ведь она так давно мечтала о внуках! Но Маркус категорически не хотел жениться, и никакие уговоры на него не действовали.

Кажется, ещё немного и она сойдёт с ума. Эта неизвестность её убивала!

Понимая, что дальше так продолжаться не может, и своими истериками она вряд ли поможет сыну, Джанин решила заняться чем-нибудь полезным. Поэтому герцогиня без колебаний схватила в руки телефон и набрала номер давнишней лондонской приятельницы.

- Здравствуй, дорогая... - После обязательных в таких случаях расшаркиваний Джанин Фейнингтон приступила к самому главному. - Элизабет, помнишь, ты мне как-то говори-

ла, что у тебя есть на примете хорошая девушка из знатного английского рода? Причём большая умница и красавица. Так вот, я решила свести её с сыном. Хватит Маркусу ходить в холостяках. В конце концов, я хочу внуков...

- Вот ещё! Меня не нужно спасать, я в состоянии о себе позаботиться, - заявила я, ощущая спиной приятно разливающееся тепло. Маркус в ответ промолчал, но лишь сильнее прижал меня к себе. Поэтому я и вовсе запаниковала, не зная как себя вести в такой щекотливой ситуации. Мои мысли смешались, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы отогнать от себя эротические фантазии. Честно сказать, у меня это не получилось.

Да как я могу думать о чём-либо, когда сзади ко мне прижался даже не мужчина, а какой-то секс символ! Но тут мне неожиданно пришло на ум, что вервольф так и не закончил свой рассказ касательно этого странного вируса волчьего гриппа. А значит, у меня появилось возможность хоть на какое-то время отвлечься от непозволительных для меня мыслей. - Маркус, а ведь ты мне так и не раскрыл тайну вервольфов.

- О чём ты? - откликнулся оборотень, и его голос показался мне на удивление спокойным.

- Почему за столько лет иммунитет к этому гриппу не рас-

пространился на весь клан? По идее, антитела к этой заразе должны присутствовать в крови большинства молодых вервольфов. И вообще, откуда появился этот иммунитет, если вакцины даже не существует в природе? Это что-то врождённое?

- Анелика Морелли, вы не перестаёте меня удивлять. - Вервольф на какое-то время замолчал, видимо, не знал с чего начать. А может, как и я, усиленно боролся с нарастающей страстью... Но к моему огромному облегчению Маркус заговорил: - Во времена святой инквизиции, в которой святости было столько же, сколько в любом грехе, в помощниках у Великого инквизитора служил один знатный вервольф. Причём Франсиско Хименес де Сиснерос, Великий инквизитор Кастилии, ему настолько доверял, что вскоре назначил его на должность особого эmissара. В свою очередь граф Фабиан де Кардона, тот самый вервольф, всячески старался доказать свою преданность Великому инквизитору. Тем не менее, когда над ним зависла смертельная угроза, он предал своего покровителя без зазрения совести.

Дело в том, что в то время в Испании свирепствовал волчий грипп. Но так как вервольфы тщательно скрывали от людей своё существование, то эти жертвы списывали на чуму. Ведь чёрная смерть не щадила никого: ни бедных, ни богатых.

Когда Фабиан понял, что его недомогание - ни какая-нибудь простуда, а волчий грипп, то сразу же пошёл на поклон

к одной из самых могущественных ведьм Испании. Благо, что он её сам же и поймал, и она вот уже несколько недель томилась в его застенках.

Для Фабиана это оказалось непростым решением, как ни как он служил инквизиции, которая боролась с такими, как она. Но жажда к жизни всё же взяла над ним верх. Поэтому вервольф сделал ведьме предложение - своё спасение от смертельной болезни на её освобождение. В том, что ей это под силу, Фабиан даже не сомневался. Ведь с помощью магии ей удалось спасти своего любовника даже от чумы! В этом она сама ему призналась, выдав имя любовника, королевского алькальда, под пытками.

Понятное дело, что с неописуемой радостью ведьма согласилась на его предложение. Поэтому вскоре болезнь от вервольфа отступила, и он вновь вернулся на службу к Великому инквизитору. Подробностей о том, как ведьме удалось это сделать, не сохранилось. Я только нашёл в дневнике вервольфа запись о том, что ей для этого понадобилось человеческое жертвоприношение. Как ни странно, но даже это не остановило Фабиана. И он с лёгкостью отдал жизнь какого-то несчастного младенца в обмен на свою собственную.

- И что дальше? Это не объясняет странную природу твоего иммунитета.

- И снова умница. Но ты не настолько знакома с жизнью вервольфов, поэтому всё ещё не догадалась.

- Как это незнакома? Да я выросла среди них!

- Среди кого ты выросла? Среди всякого сбро... то есть среднего и низшего класса? Которые, как ты правильно до этого выразилась, размножаются между собой как мухи?

- Ах вот ты о чём... - Я примерно уже догадалась, к чему он клонит, но почему-то отказывалась в это верить. - Неужели всё так печально?

- Ты даже не представляешь насколько. Чистота крови и всё что с этим связано. Да вервольфы как никто на этом помешаны! Испокон веков наше Высшее Общество, дружно сомкнув свои ряды, не пропустило туда ни одного недостойного себя представителя. Посмотри на генеалогическое древо любого знатного семейства вервольфов, и ты поймёшь, о чём я.

У Фабиана после его магического исцеления родилось двое сыновей. В дальнейшем они взяли в жёны девушек себе под стать, из знатных древних родов. Поэтому, даже сейчас нетрудно определить тех вервольфов, в жилах которых течёт «голубая» кровь с иммунитетом от волчьего гриппа. Для этого достаточно пробежать глазами светскую хронику.

- А я почему-то думала, что оборотни в этом отношении демократичнее людей.

- Ты ошибалась. Как говорится, все животные равны, но некоторые животные равны более чем другие, - с сарказмом заметил Маркус. - Но это для тебя слишком сложно.

От возмущения я забыла, как дышать. Кажется, он и действительно выздоравливает, налицо аристократические за-

машки и пренебрежительный тон. И почему он думает, что я глупее его?!

- Естественно. Куда уж нам! Ведь это только аристократия читает Джорджа Оруэлла.

- Неужели ты прочла «Скотный двор»?

- Ой, вот только не нужно здесь демонстративно изумляться. Думаешь, девушки вроде меня интересуются лишь любовными романами?

- И что же ты из этой книги почерпнула? - чертовски сексуальным голосом поинтересовался вервольф. Но при этом его высокомерие просто зашкалило, и меня это здорово взбесило.

- Сказал голожопый представитель высшего класса!

Никогда бы не подумала, что мужчина может так смеяться. Ведь смех Маркуса прозвучал для меня словно призывный вой вожака-оленья, которым он подманивал к себе самку. Чуть с хрипотцой, низкий, чарующий, он произвёл на меня неизгладимое впечатление. Именно от его вибраций низ живота вмиг наполнился приятной тяжестью и истомой. И не успела я подумать, что вервольф наверняка почует моё состояние, как Маркус резко от меня отодвинулся со словами:

- Ангелика Морелли! Кажется, ты уже перегрелась.

Возражать я не стала, поэтому свернулась калачиком, стараясь не растерять своё драгоценное тепло. Закрыла глаза и попыталась заснуть...

Мужские руки жадно исследовали каждый сантиметр мо-

его пылающего страстью тела. А когда чуткие пальцы вервольфа сжимали мои затвердевшие соски, из горла у меня вырывался продолжительный стон. Я извивалась в каком-то бешеном экстазе, стараясь ягодицами прижаться к этому вожаденному мужскому телу. Мечтала, чтобы оборотень наконец-то отбросил свои страхи касательно моей хрупкости и взял меня так, как ему того хотелось.

- Ангелика, проснись! Сумасшедшая девчонка! - откуда-то издалека до меня долетел возмущённый голос вервольфа.

Я открыла глаза, и еле рассмотрела в темноте стоящего перед собой оборотня. И сразу же в памяти у меня всплыли эротические картинки из сна, наш с ним восхитительно горячий секс.

По всей видимости, я бурно реагировала на это... Хорошо хоть в темноте Маркус не мог рассмотреть моего пылающего от стыда лица. Но ему это не требовалось, у него же есть супер нос.

- Я не могу настолько контролировать свои желания! Тем более, речь идёт о сновидениях. Мало ли кому что приснится? - попыталась я оправдаться.

Глава 9

- Лучше бы тебе приснилось что-нибудь менее эротичное! Ангелика, только что ты вела себя как похотливая сучка! Неужели у девственниц бывают такие мысли? Просто удивительно.

От его слов мне стало настолько мучительно стыдно, что я невольно сжалась. Втянула голову в плечи и замерла, проклиная себя и его нечеловеческое обоняние.

А вервольф тем временем встал с лежака, и в темноте отчётливо затрещали сухие ветки под его ногами. Причём эти звуки стали от меня удаляться. По всей видимости, Маркусу резко захотелось прогуляться, и я догадалась почему. Но он же не идиот, в конце концов! Слоняться по ночному лесу...

- Ты куда? Не хватало ещё, чтобы ты заблудился! - крикнула я ему вслед.

- Не волнуйся за меня, я ведь, можно сказать, наполовину зверь. Так что лес для меня - почти дом родной. Это ты, смотри, никуда не уходи с лежака.

Я в панике вскочила на ноги. Ведь его самоуверенность показалась мне глупой мужской бравадой. Тоже мне, следопыт нашёлся! Да он и понятия не имеет, что такое настоящий лес!

- Маркус, не глупи! Да ты дикую природу видел только на канале Дискавери. А всякие там турне и путешествия на

яхте, которые так любят богачи, это несколько другое.

В темноте раздался низкий мужской смех, и опять меня от этого чарующего и чертовски сексуального тембра бросило в жар. Да что со мной такое? В чём-то он прав... я действительно веду себя как похотливая сучка.

- Ангелика, в темноте я вижу гораздо лучше тебя. Поэтому попытаюсь нарвать нам тех ягод, которыми ты меня угощала. Если мой желудок сейчас не получит какой-нибудь пищи, то я взвою на луну как киношный оборотень.

С тревогой в сердце я вновь улеглась на лежак и укрылась огромными листьями лопуха, которые без горячего тела вервольфа вмиг превратились в ледяную дерюгу. Поэтому, сколько я не сворачивалась клубком как кошка, стараясь сохранить последнее тепло, в конце концов меня заколотило от мучительного холода.

Затрясло так, что я не смогла нормально дышать, и мною окончательно овладела паника. Я вдруг с предельной ясностью поняла, что могу не дожить до возвращения вервольфа. Поэтому в слепом отчаянии я вскочила с земли и мигом надела на себя свою кофту, которая до этого служила мне подстилкой.

К сожалению, теплее мне не стало. В слепом отчаянии я начала ходить кругами, стараясь таким способом согреться. Недаром же говорить, что движение - это жизнь. Но, по-видимому, тот, кто это сказал, имел в виду совсем другое. Так как не прошло и нескольких минут, как я чертов-

ски устала. Да какое там, я буквально валилась с ног! В изнеможении я прислонилась спиной к колючему стволу лесного исполина и... провалилась в глубокое беспамятство.

- Ангелика! Девочка, очнись! - донёсся до меня мужской голос. Причём даже в таком состоянии я уловила в нём панический страх, и даже ужас. Поэтому в моём сердце тотчас разлилось неслыханное удовлетворение.

Маркус тряс меня за плечи, а потом начал довольно ощутимо хлопать по щекам. Это мне уже не понравилось, и я возмущительно замычала: на полноценный возглас у меня не хватило сил. Но то, что произошло в следующее мгновение, начисто лишило меня дара речи. Так как, едва услышав мой стон, Маркус прижал меня к груди и замер так на бесконечно долгое время.

Его тепло медленно перетекало в моё заledenевшее тело, возвращая меня к жизни. Уткнувшись носом в его колючую поросль, я с наслаждением вдыхала его мужской запах. И даже сейчас мне доставляло это неслыханное удовольствие. Кажется, ещё немного, и он поймёт, что я окончательно пришла в себя...

Когда я уже хотела от него отстраниться, вервольф резко положил меня на ворох листьев. И, к моему огромному удивлению, он снял с меня кофту! Затем Маркус начал усиленно растирать моё тело своими сильными и такими чуткими пальцами, поэтому я не посмела ему возразить. Наоборот, притихла, прикрыв глаза, и отдалась на милость его умелым

рукам. И совсем скоро кровь побежала по моим венам словно крепкое вино, ввергая меня в пучину хмельной неги.

Опомнилась я только после того, как окончательно опьянела от его прикосновений. Ведь Маркуса абсолютно не волновало то, что его руки гладили меня везде, не пропуская ни сантиметра моего продрогшего от холода тела. Видимо, он знал толк в согревании замерзающих девиц.

- Ангелика Морелли, вам не кажется, что пора бы уже открыть глаза и вернуться в мир живых?

- Что? - опешила я, непроизвольно выдав себя с головой.

Маркус молча насыпал мне в ладони ягод. Я с жадностью бросила себе несколько в рот и тут же скривилась. Кто бы сомневался! Кроме кисло-горькой брусники он ничего не смог найти. Добытчик, тоже мне!

Видимо, даже в темноте вервольф рассмотрел моё перекошенное лицо, поэтому оправдывающимся голосом произнёс:

- Тех ягодок, которые ты набрала в прошлый раз, я не смог найти. Придётся довольствоваться этим. Зато я нашёл очень милый охотничий домик. Скоро рассветёт, и можно будет выдвигаться, - сказал мой спутник и бросил мне какую-то тряпку.

Я с любопытством развернула его подношение и с трудом рассмотрела в темноте огромную фланелевую рубаху. Стараясь не думать о том, кто её до этого носил, я с превеликим удовольствием накинула её на себя. Так же я с удовлетво-

рением отметила, что мой спутник тоже разжился каким-то барахлом: его вопиюще красивое и почти обнажённое тело, которое так и приковывало к себе мой взгляд, оказалось чем-то прикрытым.

Приближение рассвета я почувствовала гораздо раньше вервольфа, но не стала ему об этом сообщать. А когда звёздное небо заметно посерело, и трава покрылась бусинками росы, мы с Маркусом направились к охотничьему домику. Но едва мы подошли к этой лесной хижине, построенной из стволов небольших деревьев, как я вмиг ощутила в воздухе запах опасности. Моя интуиция буквально взревела, предупреждая меня об угрозе. Почти сразу же я услышала топот, а уже через секунду из зарослей молодых дубков прямо на нас выскочило несколько оленей. С широко распахнутыми от страха глазами, панически испуганные животные нас даже не заметили, поэтому Маркус с лёгкостью схватил одного из них.

Не успела я опомниться, как вервольф повалил на землю этого красавца. Ослеплённая страшной догадкой, я без раздумий бросилась на защиту лесного зверя. Повисла у вервольфа на руке и молящим голосом запричитала ему в лицо:

- Маркус, умоляю, не убивай его! Я сейчас наберу столько грибов, что ты наешься до отвала. Пожарю их на той самой печке, о которой ты рассказывал...

Но вервольф меня словно бы не услышал. Он с лёгкостью от меня отмахнулся и лишь сильнее навалился на оленя.

Прижал его к земле так, что несчастное животное аж захрипело. Поэтому я с решимостью бросилась на Маркуса уже с кулаками.

- Да отцепишь же ты! - Вервольф зыркнул на меня со злостью. - Никто его не собирается убивать. У меня на него другие виды...

- Мигом снимай с себя свою кофту и дай её мне! - приказал вервольф и протянул ко мне руку. Расспросы здесь были неуместны, поэтому я молча выполнила его просьбу. И едва моя кофточка оказалась в его руке, как Маркус ловко обернул ею шею оленя. С огромным удивлением я посмотрела на вервольфа, абсолютно ничего не понимая. Но не успела я рта открыть, как мой загадочный спутник с раздражением заметил: - И долго ты будешь так стоять? Неужели сложно поддержать оленю голову?

Я заглянула несчастному животному в глаза, и моё сердце мучительно сжалось от невыносимой жалости. Поэтому я, позабыв обо всём на свете, и в первую очередь о своей тайне, обхватила голову оленя руками. Но не для того, чтобы его удержать. Я поцеловала олешку в звёздочку на лбу и начала нащёптывать ему ласковые словечки.

О своём странном даре я знала ещё с детства: без особого труда мне удавалось успокоить любого зверя. С лёгкостью я

находила общий язык со всяким хвостатым, крылатым и рогатым представителем мира животных. Даже аквариумные рыбки тотчас сбивались стайкой около стекла, стоило мне только подойти к аквариуму. Понятия не имею, чем я их так привлекала. Но мне это очень нравилось. Мало того, я этим часто пользовалась, чтобы подружиться с какой-нибудь зверушкой. Иногда это действительно становилось полезным. Ведь даже огромные псы породы кане-корсо, которые подчиняются только своему хозяину и никому больше, превращались около меня в послушных добряков.

Поэтому, когда олень сразу же успокоился и перестал в панике вырываться из рук вервольфа, я нисколько не удивилась. Чего не скажешь о Маркусе, ведь он посмотрел на меня таким взглядом, что я со страхом приготовилась к его вопросам. Несмотря на это, воспользовавшись спокойствием оленя, вервольф ловко завязал рукава моей кофты на узел. В результате чего на шее оленя получился импровизированный галстук наподобие тех, которые носят скауты.

- И зачем ему это? Теряюсь в догадках, - пробубнила я себе под нос, с удовольствием наблюдая, как освободившееся животное стремглав убегает вдогонку за своими собратьями.

- Чтобы сбить со следа наших преследователей.

- ?!

С ужасом я смотрела на вервольфа.

До этого момента мне казалось, что Маркус сильно преувеличивал об опасности, и что повстанцам давно уже не до

нас. По всей видимости, я глубоко ошибалась...

- Да не пугайся ты так! Всё будет хорошо. Я не позволю им тебя обидеть, - заверил меня Маркус.

- Обидеть?! Но ведь ты же сам говорил, что они просто затрахают меня до смерти!

- Этого не случится.

- Но ведь прошло уже почти два дня с того момента, как мы от них оторвались! Неужели я их настолько интересую?

От досады у меня в горле застрял ком, и я едва не расплакалась.

Это не укладывалось в моей голове. Им что, мало других женщин? Неужели им делать больше нечего, как гонятся за мной по лесу?

Ответ вервольфа не прибавил мне оптимизма.

- Представь себе, интересуешь. И о-очень сильно. Такова природа вервольфов, и с этим ничего не поделаешь. Но благодаря твоей кофте и нашему четвероногому другу у нас появится большая фора. Они пойдут по твоему запаху, а олень будет спасаться от них бегством...

- Несчастное животное. И всё из-за меня! Я приношу одни только беды, - прошептала я. В этот момент я себя даже возненавидела. Но тут же одна догадка вселила в меня некоторую надежду. Поэтому я немедленно решила уточнить это у вервольфа: - Маркус, неужели ты их почуял? Разве это не означает, что ты полностью выздоровел, и к тебе вернулась способность обращаться?

Маркус грустно мне улыбнулся:

- Если бы... Я только что хотел обратиться и, как видишь, у меня ничего не вышло. Выздороветь-то я выздоровел, но моих сил не хватает на трансформацию. Для этого я должен поесть и отдохнуть.

Поэтому мы сразу же направились к лесной хижине. И не успела я обследовать этот домик, как вервольф принёс из леса целую охапку сухих веток. Вскоре от небольшой печки поплыло долгожданное тепло. Но как бы мне не хотелось уходить отсюда, я отправилась на поиски грибов. Сделала это, несмотря на протесты вервольфа. Но на этот раз он сдался почти без боя, видимо, он всё-таки поверил в мою способность ориентироваться в лесу.

Вернулась я примерно через час со спортивной сумкой вервольфа, доверху наполненной грибами. И едва я переступила порог нашего с ним пристанища, как мне в нос ударил запах съестного. Как выяснилось, вервольф тоже не терял времени даром.

- Откуда?- изумлённо выдохнула я, невольно сглатывая слюну.

- Нашёл под полом что-то вроде естественного холодильника, честно говоря, это обыкновенная яма. Там нашлись кое-какие съестные припасы, и даже бутылка французского виски. Правда, дешёвого. Но для тебя сейчас и это сойдёт.

- Вообще-то я не пью.

- Совсем? - удивлённо поинтересовался у меня вервольф.

- Практически.

- А придётся, если не хочешь свалиться с простудой и усложнить и без того наше с тобой непростое положение.

Понимая, что одними бобами сыт не будешь, я тотчас принялась готовить грибы. А когда вервольф поставил передо мной баночку с солью, я и вовсе почувствовала себя заправским шеф поваром.

- Ангелика, я, конечно, ничего не имею против грибов. Но я вервольф, то есть хищник, и для того чтобы насытиться, мне нужно мясо. Но скоро я обеспечу нас полноценной пищей.

- Насчёт меня даже не беспокойся, я вегетарианка. Так что мясо несчастных животных тебе придётся есть одному, впрочем, как и готовить, - спокойно заявила я ему, с наслаждением вдыхая грибной аромат.

Сразу же я почувствовала на себе сканирующий взгляд. Причём, он посмотрел на меня так, словно я прилетела с другой планеты.

- Ты не ешь мяса, тебе подчиняются животные, и ты странно пахнешь даже для человеческой девственницы. Да кто же ты на самом деле?

- Идиотка, которой не живётся спокойно, - со злостью выдала я ему, прекрасно понимая, что он от меня теперь не отвяжется. Самое обидное, я и понятия не имела, кто я...

От обильной еды и выпитого виски меня здорово развезло. И это притом, что я изначально не хотела пить это воню-

чее пошло! Но Маркус мне подливал и подливал, заставляя меня принимать его как лекарство.

А когда мы съели почти все грибы и допили бутылку виски, Маркус зачем-то поставил передо мной ведро с горячей водой и дал мне в руки засохший кусок мыла.

- Ангелика, я немного прогуляюсь. А ты за это время...
- Маркус замялся, - помойся, вернее... подмойся. А потом натри тело вот этим корнем. На какое-то время это отобьёт запах невинности.

И не успела я отойти от шока, как вервольф быстро скрылся за дверью...

Когда он вернулся, я уже закончила. И даже успела за собой всё убрать. Тем не менее, встретила я Маркуса в слезах, которые воспользовались моей слабостью и полились из меня в три ручья.

- Что случилось? Поскользнулась? - с порога поинтересовался у меня вервольф с тревогой в голосе.

- Я случилась, вот что! Маркус, ради чего мы с тобой рискуем жизнями?! Из-за какой-то глупой перегородки у меня... сам знаешь, где. Нет девственности - нет проблем! Маркус, я тебя умоляю, сделай это! Если ты откажешься из-за страха навредить мне, то я сама это с собой сделаю.

С решимостью я подскочила к куче хвороста и стала выбирать ветку потолще...

Глава 10

- Да ты пьяна как сапожник, - не выдержал Маркус, вырывая у девушки из рук палку.

Прогулка на свежем воздухе ему не помогла, как и прежде он думал только об Ангелике. Он сам не понимал, что с ним творится, но эта девушка занимала все его мысли. Маркус смотрел на её белокурые локоны, голубые глаза, которые синевой могли бы поспорить с ясным весенним небом, её пухлые губы с нежным чувственным изгибом и ему безумно хотелось всем этим обладать. Он мечтал вновь запустить свои пальцы в эту белую пушистую гриву (ночью ему представилась такая возможность), жаждал вдыхать её ни с чем несравненный аромат и грезить о том, как он ею любит...

А сейчас, словно в издёвку, она сама предлагала ему себя! Но Маркус прекрасно понимал, чем это вызвано. Нет, ему не нужны такие подачки, да она же его потом проклянёт за это!

- Ангелика, ты понятия не имеешь, как это работает. Ты думаешь, что проткнув в себе дырку, ты вмиг лишишься всех проблем, связанных с этим? Наивная.

- А разве нет? - Девушка посмотрела на него с такой надеждой, что у Маркуса всё внутри перевернулось. И как бы ему не хотелось её разочаровывать, ему пришлось это сделать.

- Конечно, нет. С лишением девственности в женском ор-

ганизме запускается какие-то механизмы, которые вносят свои изменения только лишь в течение нескольких дней. У девушки уже не вырабатываются феромоны невинности, и со временем её кожа перестаёт источать столь соблазнительный запах. Как-то так... Это только у девушек-вервольфов всё происходит почти мгновенно из-за их сверхъестественной природы. Бешеная регенерация оборотня быстро с этим справляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.